

КАЗАХСТАН

В КАНУН

ОКТЯБРЯ

АЛМА-АТА • 1968

С. А. СУНДЕТОВ

ТОРГОВЛЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. с еще большей интенсивностью, чем во второй половине XIX в., народное хозяйство Казахстана вовлекалось в систему общероссийской экономики, в связи с чем возрастала колониальная эксплуатация его трудящихся. В настоящей статье делается попытка дать краткую характеристику торговли в Казахстане в начале XX в. и показать связанный с этим процесс разложения натурального хозяйства казахов и образования казахской национальной буржуазии, вытекавший из классовой дифференциации казахского народа.

1. ОБЩИЕ ДАННЫЕ О РАЗВИТИИ ТОРГОВЛИ

Рост торговли в Казахстане прежде всего выразился в увеличении товарообмена с Россией. Обмен этот увеличился из года в год. Кроме того, через территорию Казахстана велась транзитная торговля со Средней Азией. Нижегородская, Ирбитская, Макарьевская ярмарки были связаны со Средней Азией через Оренбург, Омск, Петропавловск и другие перевалочные торговые пункты, а также через Семипалатинскую и Куяндинскую (Ботовскую) ярмарки.

Главными предметами торговли казахов на ярмарках и торгах были скот и продукты животноводства. Из России привозились промышленные изделия: мануфактура, сахар, галантерея и другие товары.

Вывоз скота и сырья в Россию особенно увеличился после строительства в крае железных дорог. Так, средняя годовая

перевозка казахстанского мяса по Сибирской магистрали в 1901—1904 гг. составила 1,7 млн, в 1907—1910 гг. — около 2 млн. и в 1912 — 1,5 млн. пудов. На Ташкентскую ж. д. в 1907—1910 гг. в среднем ежегодно отгружалось 466 тыс., в 1911 г. — 1,1 млн. пудов мяса. Средняя годовая отгрузка кож здесь достигала в 1906—1910 гг. около 540 тыс. пудов, шерсти — 816 тыс. пудов¹.

Южные районы Казахстана, как сырьевой придаток, играли важную роль в торговом балансе России. Так, в 1908 г. торговый оборот Сыр-Дарьинской области был равен 75 400 тыс. руб., из которых до 55 млн. приходилось на ввоз товаров из Европейской России и до 20 млн. 400 тыс. руб. — на вывоз из области². В 1913 г. из этой же области только шерсти было вывезено более чем на 6 млн. руб.³

Мясо и скот обычно везли в Москву и Петербург, сало — на свечные и мыловаренные заводы Казани и Москвы, кожи — в Москву, Ревель и Владимирскую губернию, кишки — в Берлин, Вену и другие города.

Из Казахстана в начале XX в. начинают вывозиться продукты не только скотоводства, но и земледелия. Так, в 1908—1909 гг. паровые мельницы Семипалатинска перемалывали до 2700 тыс. пудов зерна. Мука частично сбывалась в Архангельскую, Вятскую и Пермскую губернии, в Петроград и Финляндию. По пяти областям — Акмолинской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской, Тургайской и Уральской — отправка хлебных грузов за 1900—1913 гг. составляла 19 487 тыс. пудов. В 1908 г. по Ташкентской ж. д. отправлено хлебных грузов почти 4,5 млн. пудов⁴.

Из южных районов Казахстана хлеб шел в основном в Среднюю Азию. Так, в Европейскую Россию в 1910 г. было отгружено из Сыр-Дарьинской области 66,4 тыс. пудов, а в 1913 г. — только 41 пуд, т. е. весь хлеб поступал в Среднюю Азию. Вывоз хлебных грузов с железнодорожных станций Ташкентской ж. д., расположенных в Сыр-Дарьинской области, в Среднюю Азию составлял в 1910 г. 597,7 тыс., в 1913 г. — 937 тыс. пудов⁵.

В северных областях продажа хлеба также увеличивалась из года в год. Так, в 1908 г. в Акмолинском уезде было

¹ Б. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. Алма-Ата, 1963, стр. 77.

² «Обзор Сыр-Дарьинской области за 1908 г.», Ташкент, 1910, стр. 42.

³ П. Г. Галузо. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг. Алма-Ата, 1965, стр. 98.

⁴ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 50; «Обзор Сыр-Дарьинской области за 1908 г.», стр. 42.

⁵ П. Г. Галузо. Указ. раб., стр. 99.

продано казахами более 2 млн. пудов зерна. По Сибирской ж. д. только из одной Акмолинской области вывозилось ежегодно в 1900—1905 гг. в среднем по 1 429 тыс. пудов хлеба, в 1906—1909 гг. — по 806 тыс. Интересно, что в Уральском уезде в 1913 г. собрано 5,4 млн. пудов зерна, из которых продано на рынках 4 млн., т. е. 75 проц. сбора⁶.

Однако хлеб вывозился не только в Центральную Россию и Среднюю Азию. Особенностью земледелия в начале XX в. являлось то, что в связи с возросшей потребностью в деньгах хозяйства казахских шаруа все в больших масштабах начинали приобретать товарный характер. Хлеб не только как продукт питания, но и как предмет сбыта начал играть значительную роль в экономическом балансе их хозяйств. Население уездов, где недоставало хлеба, стало покупать его в других местах. Как отмечал податной инспектор Каркаралинского уезда, «каждый год осенью огромные караваны верблюдов от 1000 до 2000 в каждом направляются для этой цели в Акмолинский и Лепсинский уезды»⁷.

Из всех приведенных данных только данные о железнодорожных перевозках можно считать достаточно точными. Остальные, основанные на показаниях местной администрации, приблизительны. Тем не менее все они дают возможность сделать соответствующие выводы.

Прежде всего совершенно ясно, что в начале XX в. торговый оборот между Россией и Казахстаном увеличивается из года в год. Русский торговый капитал все глубже проникает в аул, вовлекает экономику края в систему общероссийского рынка. Но бесспорно и то, что развитие торговых связей с Россией вело также к расширению внутренней торговли в Казахстане, к укреплению торговых связей между отдельными его частями, складывалось разделение труда между земледельческими и скотоводческими хозяйствами.

2. ФОРМЫ ТОРГОВЛИ. ОБРАЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

В конце XIX — начале XX в. в Казахской степи существовало три формы торговли: разъездно-меновая, ярмарочно-периодическая и стационарная. Разъездно-меновая находилась в основном в руках скупщиков — *алыпсатаров*⁸. Основная цель этих скупщиков заключалась в перепродаже промышленных товаров казахским крестьянам и в скупке у них скота и сельскохозяйственного сырья. Алыпсатарство развивалось потому, что население, живущее в глубине сте-

⁶ Б. Сулейменов. Указ. раб., стр. 247, 249.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 573, оп. 25, д. 1, л. 76, об.

⁸ *Алыпсатар* — буквально: «купил — продал», т. е. перекупщик.

пи, не имело возможности регулярно посещать торговые пункты.

Функцию посредника между потребителем и производителем сельскохозяйственной продукции брали на себя алыпсатары.

Как же проходила разъездно-меновая торговля? Товары привозились из Москвы и других городов преимущественно через Нижний и Ирбит. Здесь степные торговцы закупали их у купцов за наличные деньги или в долг. Товар брали на четыре месяца. Обычно это происходило в феврале, июле или ноябре. Приехав в глухую степь, казахи-торговцы хранили товар в больших кованых сундуках (местные торговцы) или в кошмах (приезжие торговцы), продавали его одноаульцам и специально приезжавшим к ним покупателям. Кроме того, торговец рассылал по аулам приказчиков, обыкновенно одного-трех человек, на расстояние не далее 60—100 верст от своей стоянки.

У крупного торговца, помимо приказчиков, набирали товары (отчасти в долг, отчасти с незначительной уплатой вперед) и многие самостоятельные степные торговцы (алыпсатары). Последние после обмена товара на скот и сырье сбывали все скупленное кредитору в уплату долга и вновь набирали у него товары, опять же в долг.

Нередки были случаи, когда алыпсатары покупали товар непосредственно в городе при ручательстве известных городских коммерсантов, крупных степных торговцев. Скупленный товар (галантерейный, бакалейный, москательный) они складывали в «шкатулку» в четыре вершка высотой и от трех четвертей до полутора аршин длиной, с крепким затвором и двумя выдвижными ящиками. В один из них, более мелкий, укладывали галантерею, в другой, нижний, более глубокий — москательный и бакалейный товары. Мануфактура увязывалась в узел, поверх него клали «шкатулку». Все это помещали в сани или телегу. Летом же, когда товаров брали меньше, чем зимой, те связывались в два узла или в два кожана, которые перекидывались по обе стороны седла лошади. Через каждые один-два месяца алыпсатар возвращался с выменным товаром и, рассчитавшись и набрав нового товара, отправлялся снова в дорогу, но уже в противоположную сторону. В пути его всегда сопровождал работник, подросток.

Отличительной чертой разъездно-меновая торговли был ее кабальный характер. Торговля была построена на неэквивалентном обмене и вконец разоряла трудящихся-скотоводов. В степи господствовали примитивные формы торгового и ростовщического капитала, при которых мелкий производитель — крестьянин неизбежно находился в полной зависимо-

сти от скупщика и ростовщика, попадал к нему в безысходную кабалу. С развитием товарных отношений в захолустной деревне «зависимость крестьян от владельцев денег приобретает неизбежно форму кабалы»⁹. В казахской степи это совершалось в еще более жестокой форме, чем в русской деревне, к которой относились приведенные слова В. И. Ленина.

В степи применялась преимущественно продажа товаров в обмен на мелкий скот, в частности на теленка или барана. Обычно после осмотра животного торгош отпускал за него известное количество ситца, нередко еще дюжину пуговиц или два юрка ниток; три аршина тесьмы или пять коробок спичек и т. д. Скот часто, как и выменянное сырье, оставлялся у покупателя ситца до возвращения торгоша в обратный путь. Затем сырье складывалось в пустые таратайки, а скот перегонялся наемными пастухами в аул торгоша. Если же покупатель ситца был хорошо известен торгошу, то он часто просто указывал возраст отдаваемого барана без его привода. Баран поступал в стадо торгоша только поздно осенью, когда уже подрастал на даровом корме и присмотре покупателя. На подобных операциях перекупщики наживали большие богатства. Одним из способов их обогащения служила практика раздачи товаров (сахара, чая и др.) в долг, за барана.

Такие формы принимала кабала торгово-ростовщического капитала в степи. Не приходится говорить, что эта торговля была исключительно выгодна как непосредственно алыпсатарам, так и перекупщикам. Денежные знаки в большинстве случаев служили только мерилom стоимости товаров и во многих сделках совершенно отсутствовали. Кочевое население, не будучи знакомо с рыночными ценами, не имело возможности точно определить стоимость продукции своего хозяйства, меж тем в привозных товарах оно испытывало крайнюю нужду. Это открывало огромные возможности для злоупотреблений. Алыпсатары взвинчивали цены на привезенные ими изделия промышленности и устанавливали крайне низкие на скупаемое сырье. Обмен был безденежным, но заведомо неэквивалентным, в результате огромные стоимости, произведенные крестьянством, переходили в руки торговцев.

О кабальных сделках алыпсатаров и о качестве продаваемых им товаров свидетельствовал податной инспектор Зайсанского участка в 1902 г. Касаясь торговли скотом и сырьем в уезде, он особо подчеркивал низкое качество привозимых товаров, носивших специальное название — «ази-

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 383.

атские»¹⁰. Но даже такие товары, по его словам, сбывались по очень высоким ценам, иногда превышавшим рыночные в два-три раза. Так, сахар вместо городской цены 18—20 коп. продавался в степи за 28—35 коп. за фунт. Листовой табак, стоивший в городе 5—8 коп. фунт, продавался в степи за 15—20 коп. В глубинных районах, оторванных от торговых центров, за фунт чая алыпсатары отбирали у крестьянина теленка или барана.

Торгово-ростовщический капитал создал в степи разветвленную сеть. Здесь вся торговля скотом и продуктами животноводства находилась в руках мелких и крупных торговцев, сосредоточивших у себя почти все привозимые из России товары. По подсчету царских чиновников, в степях в 1901 г. один торговец приходился на каждые 30—40 семейств (кибиток) — 150—200 человек¹¹. Со временем число торговцев возросло. Однако дело не только в том, что количество алыпсатаров увеличивалось и они продвигались все дальше в глубь степей. С развитием товарных отношений сужался непосредственный товарообмен, торговля даже в самых глухих уголках становилась денежной.

Обороты мелких степных алыпсатаров были в общем незначительны. Так, в Семипалатинской области некоторые алыпсатары в начале XX в. выручали в обычный день до 3 рублей. Весной же, после стрижки баранов, и осенью, после «согума» и продажи кож (с заколотого скота), в течение четырех-пяти месяцев они выручали около 500 руб., в среднем по 8 рублей в день. Это были мелкие торговцы. Над ними же стояли крупные купцы.

Многие торговцы сосредоточивали в своих руках значительные денежные суммы, причем и они торговлю сочетали с ростовщичеством. Ростовщичество было бичом Казахской степи. Были случаи, когда целые волости находились в долгу у ростовщиков. Во главе же всей степной торговли в конечном счете стояли города, где сосредоточивался крупный торговый капитал и развивалась стационарная торговля.

Главными торговыми центрами Степного края были Омск и Петропавловск, входившие в состав Акмолинской области. В Омске имели свои оптовые склады капиталисты Морозов, Гябушинские и др. В Северном Казахстане действовали и американские, английские, немецкие фирмы, связанные торговыми операциями с местными купцами и промышленниками, распространявшими свое экономическое влияние и на Северный Казахстан. О значимости этих городов как торговых центров можно судить по грузообороту их железно-

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 573, оп. 2, д. 1068, л. 40.

¹¹ ЦГА КазССР, ф. 342, д. 423, л. 96.

дорожных станций. В 1910 г. он достиг: по Омску — 15,4 млн., Петропавловску — 8,4 млн. пудов. Быстрое увеличение торговых операций и грузооборота в этих городах и близлежащих к ним железнодорожных станциях привело к открытию в Омске и Петропавловске бирж и контор частных коммерческих банков. Оборот семи кредитных учреждений Омска в 1910 г. по основной их операции — учету векселей — составлял более 4 млн. руб.¹² В дальнейшем грузооборот станций Омск и Петропавловск возрос еще больше. Так, в 1915 г. общий грузооборот ст. Омск и соседней ст. Куломзино (Омской ж. д.) составлял 28,5 млн. пудов.

Кроме Омска и Петропавловска постоянными торговыми центрами Степного края являлись Акмолинск (по торговле со степью), станция Исиль-Куль, города Атбасар и Кокчетав. Эти центры служили как бы складочными пунктами для привозимых мануфактурных, бакалейных и других товаров. По официальным данным, только в пяти городах и уездах Акмолинской области к 1915 г. насчитывалось 3800 торговых заведений, оборот которых составил 40,7 млн. руб.¹³ В Семиреченской области в 1910 г. имелось 7956 торговых заведений с оборотом 6,8 млн. руб.¹⁴ Ведущее место среди них занимали заведения русских купцов. Омск и Петропавловск, как и другие города Степного края, сыграли важную роль в проникновении русского торгового капитала в Казахскую степь. Через торговые заведения этих центров городская торговля смыкалась с разъездной, степной.

Второй формой торговли была ярмарочная. Она также занимала значительное место в общей системе торговли Казахстана и в свою очередь способствовала усилению роли денег, развитию товарных отношений.

На огромной территории края, коренное население которого занималось скотоводством, ярмарочная торговля была развита широко. К 1912 г. в Казахстане насчитывалось более 260 крупных и мелких ярмарок, обороты которых превышали 50 млн. руб. в год¹⁵. В начале XX в. на эти ярмарки съезжались не только казахи ближайших районов, но и купцы центральных городов России — Ярославля, Воронежа, Нижнего Новгорода и др. Ярмарки способствовали укреплению экономических связей как между отдельными частями края, так и с общероссийским рынком.

Основными предметами торговли казахов на ярмарках

¹² «Обзор Акмолинской области за 1910 г.», стр. 37—38.

¹³ ЦГА КазССР, ф. 393, оп. 1, д. 129, л. 74.

¹⁴ «Обзор Семипалатинской области за 1910 г.», стр. 70.

¹⁵ Т. К. Литвинова. К вопросу формирования национального торгового капитала в Казахстане. «Ученые записки КазГУ». 1957, т. XXVIII, стр. 135.

были крупный рогатый скот, бараны, лошади, а также сало, кожи, овчины, шерсть, волос, кишки. Продавали казахи и изделия из скотоводческого сырья — войлок, армячину, седла и их части, местную обувь и т. д., некоторые деревянные изделия — части юрт, предметы домашнего обихода. Поступал на ярмарки также и хлеб. Муку и зерно, однако, привозили не столько казахи, сколько русские крестьяне-переселенцы. Словом, на ярмарках казахи торговали продуктами сельского хозяйства и изделиями еще не отделившегося от него местного ремесла.

Из России привозили на ярмарки главным образом фабрично-заводские товары — хлопчатобумажные, суконные и шерстяные ткани, галантерейные, москательные и прочие товары, металлические, кожаные, деревянные изделия, стеклянную и фарфоровую посуду, чай, сахар, пряники. Были здесь и так называемые азиатские товары, привозимые из Средней Азии, — халаты, одеяла, ковры, бумажные и шелковые ткани, седельные приборы и сушеные фрукты.

На ярмарках, таким образом, отражался колониальный характер торговли Казахстана с Россией — обмен продуктов сельского хозяйства Казахстана на изделия русской промышленности. Вместе с тем в этой торговле сказывалось экономическое разделение труда между Казахстаном, Средней Азией и Сибирью, а также между животноводческим казахским и земледельческим русским хозяйствами внутри края.

В соответствии с условиями ведения сельского хозяйства Казахстана ярмарки подразделялись на летние и осенние. Из летних в Акмолинской области особое значение имели Константиновская (21 мая — 10 июня) — в Акмолинске, Петропавловская (10 июня — 5 июля) — в Атбасаре, Таинчинская (1—10 июля) — у озера Таинча, в 110 верстах от Петропавловска. Летние ярмарки имели исключительно важное значение в степной торговле, так как казахи, отдаленные от городов, волостей, имели возможность только раз в год, во время перекочевки, произвести здесь обмен своего скота на изделия фабрично-заводской промышленности и местных ремесленников. В зависимости от состояния зимней тебеневки и весенних кормов казахи иногда прибывали на ярмарку позже (в частности, на Акмолинскую), и тогда она продолжалась дольше.

Осенние ярмарки были сосредоточены главным образом в полосе казахских станиц и крестьянских поселков, где казахи, возвратившись на свои зимние стойбища, имели возможность обменивать излишки скота и продуктов скотоводства на хлеб, домашнюю утварь и проч. Из этих ярмарок осо-

бенно популярны были Знаменская в Атбасаре (27 ноября — 6 декабря), Покровская в станице Кокчетавской (14 сентября — 1 октября), Казанская в станице Зерендинской (17—24 октября), Александро-Невская в Станице Арык-Балыкской (10—24 ноября), Богородице-Рождественская в поселке Новорыбинском (1—8 сентября), Михайловская в станице Пресновской (1—8 ноября), Введенская в Омске (15—30 ноября), Сретенская в селе Николаевске Петропавловского уезда (2—4 февраля), Никольская в станице Петропавловской (5—25 мая), Троицкая в селе Михайловском Петропавловского уезда (6—8 мая), Воздвиженская в селе Михайловском Петропавловского уезда (14—21 сентября), Иоанно-Богословская в станице Пресновской Петропавловского уезда (21—26 сентября), Покровская в селе Николаевском Петропавловского уезда (1—4 октября), Казанская (трехдневная) в селе Явленном Петропавловского уезда и Введенская в станице Конюховской Петропавловского уезда (19—23 ноября).

Крестьяне-переселенцы и казахи на осенних ярмарках сбывали такой скот, который после летних работ считали невыгодным держать и кормить в течение продолжительной зимы. Казахи, запасаясь на зиму всем необходимым, вынуждены были сбывать часть своего скота и покупать товары первой необходимости.

Сказанное, однако, не означает, что ярмарки проходили только летом и осенью. Иногда, в зависимости от рынка сбыта и увеличения потребностей населения, они устраивались весной и зимой. «Ярмарки происходили круглый год, причем зимою на них продавались главным образом шкуры и сало от убойного скота, весною продавался и покупался скот — преимущественно для сельскохозяйственных работ, а летние ярмарки делали свои огромные обороты продажей скота, овец, лошадей, шерсти и всякого рода сухих шкур», — отмечал автор «Обзора Акмолинской области за 1915 г.»¹⁶.

В последние годы XIX и первые годы XX в. обороты ярмарок быстро возрастали. Например, оборот ярмарок в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях с 16,7 млн. в 1896 г. возрос до 89 млн. руб., в 1900—1902 гг., т. е. более чем в пять раз. В Тургайской области в 1900 г. и в Уральской в 1901 г. было продано скота и продуктов скотоводства на 16,5 млн. руб., а в конце десятилетия — уже более чем на 20 млн. руб.¹⁷

Одной из самых ранних и крупных ярмарок являлась

¹⁶ «Обзор Акмолинской области за 1915 г.», стр. 42.

¹⁷ Б. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. Алма-Ата, 1963, стр. 77.

Куяндинская (Ботовская). Основана она была в 1848 г. купцом Ботовым. «Ярмарка эта — одна из грандиознейших в Семипалатинской области, второго класса, куда в мирное время привозилось сырье, мануфактура и много других товаров на несколько миллионов рублей», — сообщается в одном из официальных документов¹⁸.

Помимо местных торговцев на Ботовскую ярмарку съезжались торговцы из различных губерний России, среднеазиатские купцы, привозившие огромное количество товаров. На ярмарке господствовали перекупщики. По впечатлениям автора цитированного документа, 75 проц. всего привозившегося из России товара попадало в их руки для последующей перепродажи казахам.

В Семиреченской области самой крупной ярмаркой была Каркаралинская. В 1901 г. на ней было продано скота и разных товаров на 328 262 руб. Много скота и животноводческого сырья продавали казахи и на других ярмарках. Так, в 1899 г. на Петровскую ярмарку в станице Атбасарской казахи пригнали более 80 проц. всего пригнанного сюда скота, на 354 тыс. руб. и привезли 60 проц. общего количества поступившего на ярмарку сырья, на 102 тыс. руб. Оборот Таинчинской ярмарки в 1900 г. составил 297 601 руб., из них за продукты животноводства выручено 217 221 руб., Константиновской ярмарки — 1 362 668 руб.¹⁹ В 1900 г. в Акмолинской области было 60 ярмарок с общим оборотом в 18,6 млн. руб. В дальнейшем ярмарочная торговля возрастала. В 1907 г. в области уже существовало более ста ярмарок и торгов, торговые обороты которых достигли почти 80 млн. руб., в том числе по «привозу более 50 млн. и по сбыту более 20 млн. руб.»²⁰

После 1907 г. ярмарочная торговля Акмолинской области пошла на снижение. В 1910 г. было «около 200 ярмарок и торгов», сумма их оборота — 15 млн. руб. — меньше даже, чем в 1900 г. Все же и в данном случае скот и животноводческое сырье в общей сумме ярмарочного сбыта составляли 70, другие товары — 30 проц.²¹

Надо полагать, в отмеченном снижении ярмарочных оборотов прежде всего отразился общий кризис животноводства Казахстана, наступивший после 1907 г.²² Это подтверждается и тем, что сокращение ярмарочной торговли наблюдалось и в других областях. Оборот Каркаралинской ярмарки

¹⁸ ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 793, л. 139.

¹⁹ «Обзор Семиреченской области за 1901 г.», стр. 20; ЦГА КазССР, ф. 393, оп. 1, д. 94, лл. 24—25; д. 54, лл. 31—34.

²⁰ «Обзор Акмолинской области за 1907 г.», стр. 33.

²¹ «Обзор Акмолинской области за 1910 г.», стр. 38—39.

²² См. об этом статью П. Г. Галузо в настоящем сборнике.

в 1908 г. составил, например, 684 570 руб., что было значительно ниже оборота 1907 г. (964 тыс. руб.) и особенно по сравнению с 1906 г. (1 409 тыс. руб.). После 1908 г. снижение оборота продолжалось: в 1910 г. он не превысил 300 тыс. руб. Из 445 владельцев лавок на эту ярмарку прибыло с товарами только 314²³. Обороты весенней и осенней Чарских ярмарок Семипалатинского уезда в 1910 г. составили 192 тыс., а Сергиевской (в пос. Лебяжинском того же уезда) — всего 128 тыс. руб. Податные инспекторы также отметили, что торговля на этих ярмарках в 1910 г. шла гораздо пассивнее, чем в 1909 г.: товаров было привезено меньше, цены на них устанавливались низкие, часть товаров осталась непроданной, да и «покупателей было значительно менее, чем в 1909 г.»²⁴

В Акмолинской области после 1910 г. торговля на ярмарках падала особенно интенсивно. Данных об оборотах нет, но в 1914 г. из 367 разрешенных ярмарок действовало 74 — на 26 меньше, чем в 1913 г.²⁵. Только Ботовской ярмарки Семипалатинской области упадок еще не коснулся. Ее оборот в 1900 г. составил 1 644 894 руб., в 1906 г. — 2 343 613, в июне 1914 г. — 2 727 890 руб. Лишь в военные годы он пошел на снижение, в июле 1917 г. составил 1 176 628 руб.²⁶

Сокращение ярмарочной торговли отмечали и царские чиновники: «...Степные ярмарки в последнее время начали падать», — читаем в обзоре Семиреченской области за 1906 г.²⁷

Это не означало, конечно, что ярмарочная торговля окончательно потеряла свое значение. Она продолжала существовать, только теперь, с уменьшением пригона скота, ее роль стала ослабевать. Расширение товарных отношений в связи с этим начало принимать новые формы: возрастала стационарная торговля.

Стационарная торговля наблюдалась в степи еще в первой половине XIX в. Но знаменательно, что главенствующее положение она заняла лишь с 1910 г., т. е. с того времени, когда резко обозначился общий упадок казахстанского животноводства и спрос на привозные товары все в большей степени начали предъявлять и казахи и русские крестьяне-переселенцы, пауперизованные, совершенно лишенные орудий и средств производства, жившие постоянными или вре-

²³ ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 379, л. 20, 1908 г.; «Обзор Семиреченской области за 1910 г.», стр. 70.

²⁴ ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 579, лл. 9—14 об., 1910 г.

²⁵ «Обзор Акмолинской области за 1919 г.», стр. 36—37.

²⁶ «Обзор Семипалатинской области за 1900 г.»; «Обзор Семипалатинской области за 1906 г.»; ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 793, л. 142, 1918 г.

²⁷ «Обзор Семиреченской области за 1906 г.», стр. 73.

менными заработками. Приведем некоторые данные о стационарной торговле.

В 1900 г. в Петропавловске с населением 21 750 человек насчитывалось 446 торговых предприятий с оборотом 4 млн. руб.²⁸. В Семипалатинске в 1910 г. насчитывалось 997 торговых заведений, в уезде — 777, в Зайсане — 299, в Кокпекты — 136, в Зайсанском уезде — 136, в Атбасаре — 380, а в уезде — 345 торговых заведений²⁹. В 1911 г. в Кокчетаве было 174, а в уезде — 925 торговых заведений³⁰. В 1914 г. в Акмолинской области насчитывалось 4707 торговых предприятий, в Омске — 1028, в Петропавловске — 449, в Акмолинске — 284, в Атбасаре — 158, в Кокчетаве — 103³¹.

~~Развитие стационарных форм торговли говорит о том, что упадок ярмарочной торговли отнюдь не означал ослабления развития товарных отношений в Казахстане, наоборот, теперь этот процесс стал еще более интенсивным. Экономика края еще теснее связывалась с всероссийской. Теперь торгово-ростовщический капитал еще шире проникал в Казахскую степь, все более охватывая хозяйства казахов.~~

Видоизменяется и форма торговли. Натуральный товарообмен уступает место денежной торговле. Если в середине XIX в. денежная торговля в основном происходила между Казахстаном и Россией, а внутри Казахстана торговля была преимущественно меновой, то уже в начале XX в. денежная торговля занимает главенствующее положение. «Киргиз-скотовод, при настоящих экономических условиях (начало XX в. — С. С.), сделал сильный поворот в сторону денежного хозяйства»³². Это вело к более интенсивному вовлечению Казахстана в водоворот российского капиталистического рынка, к разложению натурального хозяйства и родового быта казахов. Казах-скотовод все больше отрывался от кочевого образа жизни. «Среди киргиз натуральное хозяйство начинает сменяться денежным, а вместе с тем незаметно меняются и нормы обычного права... Современный киргиз без денег обойтись не может, он связан многими нитями с русским рынком», — читаем в служебном описании Семипалатинской области, относящемся к 1901 г.³³

Проникновение торгового капитала, развитие денежных отношений привело к образованию в Казахстане местных рынков. В начале XX в. весь край был охвачен сетью таких

²⁸ «Большевик Казахстана», 1940, № 1, стр. 65.

²⁹ ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 71; 1910 г., лл. 4, 6, 18.

³⁰ Там же, д. 87, л. 10, 1911 г.

³¹ «Большевик Казахстана», 1940, № 1, стр. 65—66.

³² ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3476, л. 296.

³³ «Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.». Семипалатинск, 1901, стр. 154.

рынков, связанных с общероссийским. «Капитализм,— писал В. И. Ленин,— стягивает вместе эти рынки, соединяет их в крупный национальный, а затем и всемирный рынок, разрушает первобытные формы кабалы и личной зависимости, развивает вглубь и вширь те противоречия, которые в зачаточном виде наблюдаются и в общинном крестьянстве,— и таким образом подготавливает разрешение их»³⁴.

Хотя в дореволюционном Казахстане и шел процесс развития и объединения местных рынков, но он не завершился, единого национального рынка еще не было. Господство патриархально-феодалных отношений, наличие феодальных форм эксплуатации и т. д. тормозило процесс соединения отдельных местных рынков в единый национальный. Между отдельными частями Казахстана не было таких экономических связей, которые давали бы право утверждать, что казахстанское народное хозяйство уже объединилось в единую народнохозяйственную систему.

3. ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОЙ ТОРГОВОЙ БУРЖУАЗИИ

Рассмотрим, какое место в развитии торговли занимала казахская торговая буржуазия, как шло ее формирование.

В связи с ростом товарных отношений в экономике Казахстана произошли значительные сдвиги. Появляются промышленные предприятия, строятся железные дороги, растут города. Все это приводит к определенным сдвигам и в структуре казахского общества. Усложнялась его классовая дифференциация.

Шел процесс первоначального капиталистического накопления. Казахское крестьянство — основа существования казахстанского феодализма — разорялось, теряло свои орудия и средства производства — скот. Богатства концентрировались в руках незначительной части населения. Бедняки, лишённые средств существования, пополняли ряды батраков, сельскохозяйственных рабочих или, пауперизируясь, попадали в безысходную кабалу к феодалам и ростовщикам. Нанизывается, а затем усиливается процесс перехода зажиточной части скотовладельцев в скотопромышленники. Вырастает и новая экономическая фигура — бай типа полуфеодала, хозяйство которого уже вовлечено в товарные отношения, и тип кулака-скотовода, организующего производство на рынок. Байство уже не довольствуется скотоводством, начинает заниматься также земледелием и торговлей.

В XX в. в крае, как сообщает Беротов, наблюдается рост «крупных земельных хозяйств, которые местами, например»

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 383.

в Акмолинском и Кустанайском уездах Тургайской области, весьма напоминают собой русские частновладельческие». При этом автор добавляет: «То же явление, т. е. концентрация земель, а вместе с тем и скота, в руках отдельных аксакалов, наблюдается во всех уездах края, особенно в районах, ближайших к рынкам сбыта»³⁵. Не переставая быть скотовладельцем, бай во многих случаях становится землевладельцем, стал походить на русского помещика. В то же время он становился и торговцем. Так, по данным экспедиции Кузнецова, в Кокчетавском уезде из 70 баев, имевших в среднем по 500 голов крупного рогатого скота, 56 одновременно занимались и торговлей. Аналогичное положение наблюдалось в Петропавловском и Омском уездах. По данным той же экспедиции, 65—70 проц. крупных баев, имевших по 500—600 голов крупного рогатого скота, верблюдов и лошадей, занимались одновременно крупной торговлей³⁶.

В связи с этим разлагались и распадалась прежние родовые связи. Изолированные ранее друг от друга, роды хозяйственно и территориально сближались между собой. Казахи, как правильно отмечал В. А. Тресвятский, раскололись «на новые экономические классы, не имеющие ничего общего со старыми родовыми группами. Расслоение киргиз на богачей и бедняков приняло более чем когда-либо определенные формы»³⁷. Пережитки родовых отношений, родовая вражда, которые представляли «великолепную и самую широкую основу для эксплуатации и деспотизма»³⁸, изживают себя, на смену им приходит классовое сплочение одинаковых социальных слоев и обострение борьбы между враждебными классами.

Не переставая быть феодалом, бай становится торговцем и ростовщиком — героем первоначального капиталистического накопления. Податной инспектор Каркаралинского участка Семипалатинской области в одной из своих докладных сообщал, что богатые казахи в 1915—1916 гг. из-за отсутствия в степи городских товаров, а также приезжих покупателей сырья, пользуясь случаем, скупали за бесценок сырье и скот у аульной бедноты, которая, продавая последнее при взимании податей и других поборов, разорялась до крайности. «Таким образом,— заканчивает он,— в уезде резко бросаются в глаза две группы: умирающие с голоду

³⁵ Б е р о т о в. Страна свободных земель. СПб., 1908, стр. 58.

³⁶ «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент, 1955 (см. доклад А. Н. Нусупбекова).

³⁷ В. А. Т р е с в я т с к и й. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России (Степной край). Пг., 1917, стр. 71.

³⁸ Ф. Э н г е л ь с. Архив Маркса — Энгельса, т. I (IV), стр. 246.

и совершенно разоренные бедняки и обеспеченные, ничего не признающие и борющиеся за власть киргизы-богачи»³⁹. Казах-богач стал скупщиком-торговцем. Он уже не только феодал, он — представитель торгово-ростовщического капитала эпохи первоначального накопления.

Прежде дифференциация казахского скотоводческого хозяйства выражалась главным образом в натуральном, имущественном неравенстве. Теперь же, по мере проникновения капитализма в аул, характер дифференциации видоизменяется, принимает новые оттенки. Социальное неравенство возникает уже на основе товарно-рыночных отношений и выражается не столько в натуральной форме, сколько в денежной. Иными складываются и социально-имущественные отношения в кочевом хозяйстве. Крестьянин становится объектом не только феодальной, но и торгово-ростовщической эксплуатации. Бай перерастает из феодала-скотовода в скотопромышленника, выступает перед крестьянством не только как бай-феодал, но и как бай-буржуа, представитель торгово-ростовщического капитала.

С изменением социальной сущности байства совершался также процесс образования крупной национальной торгово-ростовщической буржуазии из среды мелких алыпсатаров и приказчиков. Они начинали обычно с малого: с оборота в несколько рублей, затем — в несколько десятков и две-три сотни рублей, полученных в кредит от русских купцов. Но постепенно некоторые приказчики превращались в независимых торговцев. Обосновавшись в ауле, такой приказчик начинал действовать самостоятельно. Он кредитовал своих клиентов, занимался ростовщичеством, сам нанимал приказчиков и скупщиков. Количество приказчиков, начавших заниматься самостоятельной торговлей, в начале XX в. было довольно велико.

Из числа алыпсатаров формировалась в свою очередь часть казахской торговой буржуазии. Основная функция алыпсатаров сводилась к перепродаже товаров казахским шаруа, скупке у них скота и сельскохозяйственного сырья. При этом все эти операции проводились в незначительных размерах — на 50—100 руб. Но количество алыпсатаров все время возрастало. Так, при обследовании в 90-х годах переселенческими организациями казахских хозяйств в пяти уездах (Павлодарском, Атбасарском, Кокчетавском, Кустанайском и Актюбинском) зарегистрировано было 640 различного рода торговцев и перекупщиков-алыпсатаров. А при повторном обследовании, проведенном в 1912 г., только в двух уездах (Кустанайском и Актюбинском) насчитывалось

³⁹ ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 793, св. 60, л. 138.

уже 849 купцов — скупщиков и перекупщиков скота и продуктов скотоводства. Доход их составлял 223 тыс. руб.⁴⁰ В 1909 г. в Семипалатинском уезде из 1084 торговцев казахов насчитывалось 265 алыпсатаров, в Омском уезде в 1902 г. из 889 — 290, в Кустанайском уезде из 802 — 377⁴¹.

Особенно большую роль как торговый центр играл Петропавловск. Именно здесь среди торговцев был наибольший процент скупщиков-алыпсатаров. Объясняется это близостью уезда к Сибирской ж. д., главной магистрали, по которой постоянно скот и сырье отправлялись на центральные рынки России.

Приведенные факты убеждают, что в результате развития товарных отношений и усиления классовой дифференциации аула не только байство втягивалось в товарные отношения и выделяло из своей среды скупщиков-торговцев. Крупная торговая казахская буржуазия вырастала также из числа тех казахов, которые первоначально не были связаны с сельским хозяйством, занимались только мелкой торговлей. Часто они обзаводились скотом и становились крупными скотовладельцами, не переставая быть скупщиками и ростовщиками.

Некоторая же часть казахской национальной торговой буржуазии формировалась из вчерашней феодально-родовой знати (султанов, биев и т. д.). Проникновение капиталистических отношений и связанное с ним разложение натурального хозяйства принуждали часть казахской аристократии приспособливаться к новым экономическим условиям, связывать свое хозяйство с рынком. Но сделать это удалось лишь небольшой части феодальной знати.

Известны имена таких выходцев из казахской феодальной аристократии, являвшихся одновременно и крупнейшими баями. Например, Чормановы, потомственные султаны, имевшие звание дворян, владели крупными поместьями и большим конным заводом. Им принадлежало до 30 тыс. голов скота. Акпаев — султан, помещик — был волостным управителем и фактическим хозяином всего Каркаралинского уезда, получал «дань» от всех родов, населявших территорию уезда. Клокантын Жайрлиев — потомственный бай, происходивший из ханской семьи Джангира Букеева и проживавший в урочище Джаналактай; Махамбет Букейханов из Урджарской волости Уральского уезда, потомок известного хана Букея; богатые баи Жанталины из Омского уезда и многие другие баи приспособились к новым условиям. В

⁴⁰ «Материалы научной сессии...», стр. 170 (см. доклад А. Н. Нусупбекова).

⁴¹ См. указ. статью Т. К. Литвиновой.

целом же процесс формирования казахской торговой буржуазии сопровождался упадком влияния султанства и родовой знати, которая обычно с наибольшим упорством цеплялась за докапиталистические формы и методы эксплуатации в ауле.

Зарождение национальной казахской торговой буржуазии шло очень медленно. Торговцы казахи составляли небольшой процент в общей массе торговцев. Байство также не отличалось многочисленностью. Так, по некоторым подсчетам, оно составляло 8—12 проц. казахского населения⁴². Но, несмотря на малочисленность, в руках национальной буржуазии и баев-скупщиков концентрировались значительные капиталы, а также основная масса скота и земли.

* * *

Выводы из сказанного сводятся к следующему.

Проникновение в начале XX в. в Казахстан торгового капитала привело к значительным изменениям в экономике края. Натуральное хозяйство казахов постепенно становится денежным, товарным, образуются местные рынки, усиливаются связи между частями Казахстана, идет процесс консолидации казахского народа в буржуазную нацию.

Однако наличие товарного производства и местной торговли не означало еще разложения старого феодального способа производства. Проникший в аул торгово-ростовщический капитал не мог изменить способа производства, так как не имел для этого необходимых условий.

Проникновению торгового капитала способствовало дальнейшее усиление процесса классовой дифференциации аула, зарождение сельскохозяйственного пролетариата и торговой буржуазии. Но капитализм Казахстана, в силу его колониального состояния, оставался на стадии торгово-ростовщического капитала эпохи первоначального накопления. В силу этого и зародившаяся казахская национальная буржуазия была слабой. Правильно подчеркнул Е. Б. Бекмаханов, что она не играла самостоятельной роли в экономике и, следовательно, не могла играть значительной роли и в общественно-политической жизни края, стать во главе национально-освободительного движения казахского народа⁴³.

⁴² С. Д. Асфендияров. История Казахстана (с древнейших времен). Т. I. Алма-Ата, 1935, стр. 215.

⁴³ Е. Б. Бекмаханов. Байское хозяйство в Казахстане и его особенности во второй половине XIX и начале XX в. В сб.: «Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России». М., 1961, стр. 345.

Ф. М. МАЛИКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА В РОССИИ

Процесс формирования рабочего класса Казахстана и его специфическое развитие в период империализма в России до сих пор не нашли должного освещения в советской историографии.

В вышедших за последнее время монографиях и статьях¹ этот вопрос не подвергается всестороннему исследованию или освещается мимоходом. Их авторы касаются отдельных положений истории рабочего класса в период империализма.

¹ См.: Е. Дильмухамедов. Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX в. Алма-Ата, 1955; Ц. Фридман. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960; Е. Бекмаханов. Присоединение Казахстана к России. М., 1957; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; Г. Чуланов. Промышленность дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1960; А. Н. Нусупбеков. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917—1940 гг.). Алма-Ата, 1966; В. И. Рушанов. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. «Известия АН КазССР, серия экономическая», 1949, вып. 1; Е. А. Мозгунова. О численности и составе горнопромышленных рабочих в Казахстане накануне Октябрьской революции. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1959, вып. 2; Г. Есенгалиева. Из истории формирования рабочих кадров обрабатывающей промышленности Семипалатинской области. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1959, вып. 2.

Более конкретно формирование кадров железнодорожных рабочих исследовано в работе М. Х. Асылбекова «Железнодорожники Казахстана в первой русской революции» (Алма-Ата, 1965). Автор на основании документальных материалов рассматривает источники формирования, численность и состав железнодорожных рабочих Казахстана в эпоху империализма.

Социальная же характеристика рабочего класса до 1917 г. остается неразработанной: не показаны с достаточной полнотой его численный, национальный состав и территориальное размещение, рост числа кадровых рабочих и их концентрация на отдельных промышленных предприятиях и в областях накануне Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций. Между тем комплексное изучение всего этого необходимо для того, чтобы понять роль и степень участия рабочего класса Казахстана в Октябрьской революции.

Буржуазные националисты и фальсификаторы истории рассматривают общественное развитие дореволюционного Казахстана главным образом с националистических позиций, утверждая, что здесь не было своей буржуазии и пролетариата. Так, буржуазные националисты вроде лидера контрреволюционной партии «Алаш» А. Букейханова утверждали, что в Казахстане не было ни классов, ни классовой борьбы и т. д. Это нужно было им для отрицания закономерности Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций в Казахстане.

В настоящее время буржуазные фальсификаторы истории, извращая факты, пишут, что дореволюционный Казахстан не был подготовлен к революции: в нем якобы не было классового расслоения и классовой борьбы, все было хорошо обеспечено, Советская власть принесена извне русскими, насаждалась сверху и притом насильственным путем, а казахи, узбеки, киргизы и другие народы окраин будто бы не принимали участия в Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциях².

Фактические данные, анализ развития промышленности, формирования и условий труда рабочих в досоветском Казахстане полностью опрокидывают подобные «научные» утверждения, ибо процесс экономического развития в Казахстане определялся действием тех же законов, что и в любой другой стране. Что касается некоторых особенностей развития промышленности, формирования рабочих кадров (большое влияние иностранного капитала в промышленности, ее техническая отсталость, пережитки патриархально-феодалного строя и т. д.), то они лишь усложняли процесс, не меняя его основ.

Вопреки утверждениям буржуазных националистов и фальсификаторов, отрицавших наличие классов, а следовательно, и классовую борьбу в Казахстане, вся история казахского народа, начиная с формирования его в народность,

² А. Нусупбеков, Х. Бисенов. Фальсификаторы истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964, стр. 32.

была насыщена классовой борьбой, которая особенно обострилась в начале XX в. Появление, формирование и рост нового класса — класса пролетариев — в Казахстане усилили классовую борьбу, которая вливалась в общероссийскую борьбу против царизма, капиталистов и местных эксплуататоров.

Формирование пролетариата в Казахстане в эпоху империализма было обусловлено развитием капиталистической промышленности в России в начале XX в., хотя первые кадры рабочих появились еще в XIX в. Развитие промышленных предприятий и важнейшие социальные изменения в связи с проникновением российского и иностранного капитала в казахское общество в начале XX в. способствовали формированию пролетариата в период империализма в России, когда его численность выросла более чем в два раза, а в его составе произошли качественные изменения.

В настоящей статье на основании изучения архивных и статистических материалов и работ отдельных авторов мы попытаемся определить истоки формирования, состав, структуру, рост численности кадровых рабочих и их территориальное размещение.

В то же время мы проследим формирование и рост классового самосознания многонационального казахстанского пролетариата, распространение в его среде интернациональной пролетарской идеологии, иначе говоря, исследуем на конкретном материале сложный путь рабочего класса от зачаточных форм его мировоззрения, вырабатываемого самими условиями труда и быта, до сознания необходимости организованного пролетарского движения против капиталистической эксплуатации, движения за завоевание государственной власти — диктатуры пролетариата.

В другой работе автора показано, что первые кадры рабочих в Казахстане сложились еще в XIX в.³ Во избежание перегрузки данной статьи уже известным читателю фактическим материалом хронологические рамки нашего исследования ограничиваем 1900—1916 гг., т. е. кануном революции.

ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ КАЗАХСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Крестьянство является основным источником пополнения рабочих кадров на промышленных предприятиях. Однако конкретные формы пролетаризации крестьянства и

³ Д. Дильмухамедов, Ф. Маликов. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963.

роль каждой из них в создании рабочих кадров для промышленных предприятий Казахстана в период империализма еще недостаточно изучены.

Вопросы разложения и классового расслоения казахского крестьянства разрабатывались в монографиях и статьях Е. Б. Бекмаханова, П. Г. Галузо, Б. Сулейменова и некоторых других авторов, изучавших аграрные отношения в Казахстане. Но историки-аграрники, естественно, рассматривали этот вопрос в определенном аспекте — лишь сам процесс разложения крестьянства, не исследуя специально дальнейшее социальное движение пролетаризированных крестьян, их роль в формировании рабочих кадров. Между тем именно изучение вопроса о разных формах пролетаризации крестьянства является важнейшей научной задачей для исследования истории формирования рабочего класса. Необходимо проследить процесс первоначального накопления в ауле и деревне, в результате которого крестьянин лишается орудий и средств производства и в разных формах выносит свою рабочую силу на рынок труда, становится ее продавцом.

В Казахстане этот процесс совершался в период существования империализма в России, в условиях колониальной эксплуатации края. Крестьянство разорялось под влиянием развития денежных отношений, роста и обострения феодальной и торгово-ростовщической эксплуатации, под гнетом казахских баев-полуфеодалов, под бременем налогов и поборов со стороны царизма и местной туземной администрации. Разорявшаяся беднейшая часть казахского крестьянства все более и более приближалась к положению сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев. На исторической арене из года в год возрастала пауперизированная часть казахского крестьянства.

Резкая классовая дифференциация казахского общества обнаруживалась обследованиями Переселенческого управления. Например, П. П. Румянцев, руководивший обследованием Семиреченской области, свидетельствует о Джарнентском уезде (1912 г.): «Продукты производства и его средства приобретают денежную цену. В киргизском хозяйстве и в дальнейшем их обиходе появляются новые потребности, для удовлетворения которых нужны деньги. Таким образом, экономическая жизнь эволюционирует в сторону перехода от натурального хозяйства к товарно-денежному. В патриархально-родовом строе с натуральным хозяйством экономическое неравенство не было столь заметно и ощутимо, как теперь, но эволюция хозяйства от натурального к денежному приве-

ла общество к дифференциации на богачей и бедняков, хозяев и работников»⁴.

Податной инспектор Каркаралинского уезда Семипалатинской области в 1903 г. писал в Омскую казенную палату: «Ум и справедливость измеряется скотом и властью. У кого много скота и кто у власти управитель, тот — все. Беднейший класс у киргиз не считается за человека, а рабами». Далее он подчеркивает, что «в уезде резко бросаются в глаза две группы: умирающие с голоду разоренные бедняки и обеспеченные, ничего не признающие и борющиеся за власть киргизы-богачи»⁵.

Исследуя земельный вопрос в Казахстане, статистик Тресвятский отмечает, что накануне Февральской революции казахи раскололись «на новые экономические группы, не имеющие ничего общего со старыми родовыми группами. Расслоение киргиз на богачей и бедняков приняло более чем когда-либо определенные формы»⁶.

Документы показывают, что разложение казахского скотоводческого хозяйства в начале XX в. приобретало некоторые признаки, характерные для процесса капиталистического расслоения деревни. Разорение и обнищание трудящегося населения шло наряду с процессом обогащения казахского байства и кулаков — нового типа эксплуататоров.

И другие официальные донесения царских чиновников подтверждают углубление классовой дифференциации казахского населения, появление на общественной арене качественно новых социальных групп.

Конкретное изучение данного явления имеет исключительное значение для исследования общественной жизни казахов. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал народникам, что возникновение имущественного неравенства среди крестьянства нельзя рассматривать как «простую дифференциацию». В. И. Ленин писал: «Несомненно, что возникновение имущественного неравенства есть исходный пункт всего процесса, но одной этой «дифференциацией» процесс отнюдь не исчерпывается. Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения, — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы —

⁴ «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства Семиреченской области. Джаркентский уезд». СПб., 1912, стр. 159. (Разрядка наша. — Ф. М.)

⁵ ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 793, лл. 136, 199.

⁶ В. А. Тресвятский. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России (Степной край). Пг., 1917, стр. 71.

сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих»⁷.

Нам кажется, что это высказывание В. И. Ленина можно применить и к Казахстану, к характеристике аула, т. е. для исследования социально-экономических отношений казахов в начале XX в. Это дает нам ключ к освещению одного из существенных социально-экономических вопросов образования рабочего класса в Казахстане и вместе с тем позволяет выяснить, из каких групп населения казахского аула формировался рабочий класс и каков был его состав.

Насколько резко выступало имущественное неравенство в казахском ауле, можно проследить по данным обследований Переселенческого управления. По подсчетам экспедиции Щербины (как теперь стало известно, преуменьшенным)⁸, в конце XIX в., в шести уездах Северного и Северо-Восточного Казахстана безлошадные крестьянские хозяйства составляли 6,6 проц. всех казахских хозяйств. Увеличилось количество бедняцких, маломощных крестьянских хозяйств. Процент хозяйств, имевших (в переводе на лошадей)⁹ от одной до пяти единиц скота, составлял: в Усть-Каменогорском уезде — 70,8, в Павлодарском — 50,73, в Омском — 44,13, в Атбасарском — 46,7, в Кустанайском — 52,9 и в Актюбинском уезде — 69,75. Количество бесскотных, безлошадных и однолошадных хозяйств, по обследованию Переселенческого управления в 1908 г., составляло в Акмолинском уезде 26,6 проц., в Петропавловском — 7,9 проц.

Таким образом, даже обследованиями Переселенческого управления, по которым, как показано в исследовании П. Г. Галузо, количество бедноты сильно преуменьшено, обнаруживается очень высокий процент казахских хозяйств, полностью или частично лишенных источников существования, вынужденных искать сторонние заработки.

Более полные данные о количестве бедноты в аулах находим в военно-конской переписи 1912 г. Во время этой переписи обследованы Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Тургайская и Уральская области (табл. 1).

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 166.

⁸ В статье П. Г. Галузо, публикуемой в настоящем сборнике, показано, что статистики Переселенческого управления недоучитывали бездомную бедноту, не имевшую скота и жилья, вследствие чего число учтенных ими бедняков сильно преуменьшено против действительного.

⁹ При обследовании были приняты следующие нормы перевода: взрослая лошадь — 1, двухлетка — 0,5, жеребенок — 0,167; взрослый рогатый скот — 0,833, двухлетка — 0,417, теленок — 0,139; овцы и козы всех возрастов — 0,176; взрослый верблюд — 2, двухлетка — 1, верблюжонок — 0,5 («История Казахской ССР», т. 1. Алма-Ата, 1957, стр. 416).

Таблица 1

Обнищание казахско-киргизского крестьянства (1912 г.)¹⁰

Категория коневладельцев	% хозяйств			
	без лошадей	с 1 лошадью	с 2 лошадьми	всего бедноты
Сельские жители и кочевники шести казахских областей	30,4	30,9	11,3	72,6
Казахи Оренбургской и Астраханской губерний	47,0	21,4	3,4	76,8

В приведенном подсчете к беднякам причислены хозяйства безлошадные и с 1—2 лошадьми. На деле казах-скотовод, имевший даже до 5 лошадей, фактически являлся бедняком, нуждался в сторонних заработках. Тем не менее и при самой осторожной оценке обнищания крестьянства обнаруживается очень высокий процент пауперизированной бедноты как среди крестьянства в целом (переселенцы и местные), так и отдельно среди казахов.

Выразительным показателем обнищания казахского аула является заметное увеличение количества джатаков (некочующих хозяйств), большинство которых принадлежало к числу бедняцких.

Следующий документ отражает личные наблюдения одного из царских чиновников за процессом появления и развития джатачества. В своем рапорте акмолинскому губернатору петропавловский уездный начальник писал: «Причина народившегося джатачества в полном имущественном расстройстве отдельных киргизских хозяйств, заключающихся главным образом в домашнем скоте, который дает киргизу все необходимое для существования. С лишением скота от бескормицы, эпизоотических болезней, периодически повторяющихся в степи, киргиз переходит в тот класс людей, который, кроме юрты, поношенного платья и ничтожных предметов домашнего обихода, не имея ничего, принужден для поддержания своего существования прибегнуть к личному труду в виде предлагаемых услуг более зажиточному классу. Такое имущественное положение принято называть джатачеством. Оно существовало давно и до присоединения Степного края к России»¹¹.

Джатачество такого типа, какое отмечено в приведен-

¹⁰ «Военно-конская перепись 1912 г.». СПб., 1914. Систематизация материала и подсчет таблиц принадлежат П. Г. Галузо.

¹¹ ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 4895, л. 42.

ном документе, было распространено повсеместно. В обследованиях Переселенческого управления учтено большое количество джатаков. При этом установлено, что подавляющее большинство действительно принадлежало к пауперизированной части казахского общества. Только небольшой процент джатаков имел такое количество запашек, которое ставило их в положение среднего крестьянства.

Джатаки представляли собой такой тип бедноты, который уже не находил возможностей для приложения своего труда в кочевом животноводческом хозяйстве. Они либо работали на пашнях баев, либо в поисках пропитания и заработков уходили из аулов и селились возле русских поселков, казачьих станиц, проникали в города. В докладе степного генерал-губернатора читаем: «Из доставленных уездными начальниками сведений видно следующее: джатаков проживает около русских населенных пунктов в станице Акмолинской и в г. Акмолинске 300 семейств, в Атбасарском уезде и станице Атбасарской — 40 и в Омском уезде 223 семейства... *Обедневшие киргизы, не имея возможности прокормить себя с семейством при обыкновенном свойственном им кочевом образе жизни, вынуждены искать постороннего заработка...*»¹². И искали этих заработков — добавим от себя — везде, где только возможно, в том числе и в русских поселениях и городах.

Существование джатаков — один из показателей классовой дифференциации внутри казахского общества.

Приведенные факты свидетельствуют, что в XIX в. значительно усилился процесс разложения казахского крестьянства, обострилась его классовая дифференциация.

Концентрация скота и земли в руках небольшой группы баев-феодалов и баев-кулаков привела к обнищанию огромной массы крестьянства. Вследствие окончательного разорения значительная часть сельского населения переходила в разряд пауперов или наемных рабочих. Крестьяне, лишённые средств производства, не только нанимались на работу в своих аулах, но и уходили из них в поисках заработка. Усилился отход на промышленные предприятия края, в русские поселки, казачьи станицы и города. Отходничество стало широко распространенным явлением в Казахстане.

Попытаемся выяснить степень распространения вольнонаемного труда и связанного с ним отходничества в крае.

К сожалению, для всего исследуемого периода мы не располагаем материалами специально произведенных исследований по Казахстану (какие велись в Центральной России), которые могли бы непосредственно характеризовать удель-

¹² Там же, д. 7325, л. 250. (Курсив наш. — Ф. М.).

ный вес рабочих — выходцев из казахского аула и русской деревни. В распоряжении исследователя имеются материалы паспортной статистики, опубликованные в «Обзорах» областей, которые дают возможность характеризовать развитие отхожих промыслов. Вторым источником являются обследования Переселенческого управления 1907—1913 гг. В них содержатся материалы о «промыслах» казахского населения.

Для этих материалов характерен тот недостаток, что исследователями все виды заработка — и от продажи рабочей силы, и от эксплуатации чужого труда — обозначены одним термином «промыслы», а все лица, имеющие сторонний заработок, названы «промышленниками». Однако, несмотря на указанный недостаток, вышеназванные издания все же приходится принять в качестве источника при исследовании вопроса о развитии промысловых занятий сельского населения в связи с его расслоением.

Дополнительно к названным источникам по возможности были использованы и другие разнообразные материалы, характеризующие отход сельского населения на заработки, в частности данные различных статистических сборников и архивные документы.

О развитии «промыслов» среди населения аулов можно судить по следующим данным.

В Атбасарском уезде в 1897 г. промыслами занимались 18,8 проц. хозяйств, а в 1909 г. — 44,8 проц., или 4173 хозяйства¹³; в Петропавловском уезде в 1901 г. — 6481 хозяйство (9148 человек), а в 1909 г. — 7372 хозяйства (10 304 человека). Число промысловых хозяйств увеличилось на 13,7 проц., количество лиц — на 12,6 проц.¹⁴. В Кокчетавском уезде промыслы имели в 1896 г. 7100 хозяйств, в 1907 г. — 7406 хозяйств (увеличение на 4,2 проц.)¹⁵. В трех уездах Тургайской области — Актюбинском, Тургайском и Кустанайском — в 1910 г. было занято промыслом 19 982 человека¹⁶. В Семиреченской области в 1909—1911 гг. процент промысловых хозяйств составил: в Лепсинском уезде —

¹³ «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. IV, Атбасарский уезд». СПб., 1910, стр. 106.

¹⁴ «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. II, Петропавловский уезд». СПб., 1910, стр. 108.

¹⁵ «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. I, Кокчетавский уезд». СПб., 1909, стр. 118.

¹⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Кустанайский уезд». Оренбург, 1912, стр. 453; Актюбинский уезд, Оренбург, стр. 417; Тургайский уезд, 1911, стр. 283.

26, Копальском и Джаркентском — 10,1, Верненском — 20,7¹⁷.

Конечно, не все промысловики работали на промышленных предприятиях. Были среди них и занимающиеся торговлей и т. п. Но вообще, как показывают приведенные цифры, промыслы казахского крестьянства в начале XX в. были распространены довольно широко.

Следующая таблица показывает распространенность отхожих промыслов в Сыр-Дарьинской области (см. табл. 2).

Таблица 2

Отходничество в Сыр-Дарьинской области¹⁸

Годы	Количество отходников по уездам			
	Чимкент- ский	Казалин- ский	Перовский	Аулие- Атинский
1910	5882	3718	3351	1850
1911	5975	3946	3762	1934

Из таблицы 2 видно, что отходничество в Сыр-Дарьинской области также возрастало.

По свидетельству Е. Бекмаханова, значительная часть отходников в южных областях Казахстана в конце XIX в. работала в хозяйствах казахских баев и русских кулаков. В Казалинском и Перовском уездах много отходников было занято на рыбных промыслах Аральского моря и реки Сыр-Дарьи¹⁹.

Таблица 3

Распределение отходников Сыр-Дарьинской области по роду работ

Уезды	Кол-во от- ходников	Из них, %				
		сельхоз- рабочих	батра- ков	пасту- хов	черно- рабочих	рыбаков
Аулие-Атинский	8878	26,1	30,2	21,9	5,3	—
Чимкентский	18285	63,3	5,0	5,2	—	—
Казалинский	15349	5,3	2,5	16,4	16,1	34,4

¹⁷ «Материалы по обследованию туземного и старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области». СПб., 1911—1912, т. II, стр. 224; т. III, стр. 382—383; т. IV, стр. 269.

¹⁸ Таблица составлена на основании «Обзоров» области: за 1910 г. — стр. 122, за 1911 г. — стр. 133.

¹⁹ Е. Бекмаханов. Присоединение Казахстана к России. М., 1957, стр. 186.

В Сыр-Дарьинской области главным занятием отходников были сельскохозяйственные работы и рыболовство.

Теперь на основе статистических данных попытаемся показать, из каких экономических групп уходили крестьяне на заработки (табл. 4).

Более 3/4 бедняков имели сторонние заработки. Среднее крестьянство было втянуто в промыслы значительно слабее. В третьей группе (хозяйства, имеющие свыше 25 лошадей), конечно, преобладали «промышленники», эксплуатирующие чужой труд.

Та же закономерность прослеживается и по другим уездам²¹.

Таблица 4

**Промышленники
Атбасарского уезда
по экономическим группам
в 1909 г.²⁰**

В хозяйствах, имеющих лошадей	Занимались промыслами	
	человек	%
До 10 голов	3174	76
От 10 до 25 »	889	21
Свыше 25 »	110	3

Таблица 5

Занятость крестьян промыслами в Акмолинском уезде в 1909 г.²²

Группы хозяйств по количеству лошадей	Число хозяйств	Всего душ обоного пола в хозяйствах	Лиц, занятых промыслами	% лиц, занятых промыслами, к общему числу душ в хозяйствах
Не имеющие скота	15	46	12	28,6
» лошадей	592	2556	391	15,3
Имеющие 1 лошадь	3640	17198	2109	12,3
« 2—5 лошадей	4271	23773	2221	9,3
« 6—10 »	2135	12520	721	6,0
« 10—25 »	3539	26692	882	3,9
« 26—50 »	1394	9527	177	2,0
« 51—100 »	471	3200	53	1,7
« 101—300 »	245	1688	28	1,9
свыше 300 »	49	353	7	2,2
Итого	16351	93548	6601	100,0

Из таблицы 5 видно, что и по Акмолинскому уезду чем меньше скота в хозяйствах, тем больше работников уходило

²⁰ «Киргизское хозяйство Акмолинской области, т. IV, Атбасарский уезд». СПб., 1910, стр. 106.

²¹ Там же, т. II, Петропавловский уезд, стр. 108.

²² «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. V, Акмолинский уезд», отд. II, стр. 9.

на промыслы. Что же касается хозяйств, имевших 50 и более лошадей, то здесь промысел был связан не с продажей труда, а с торговлей скотом, ростовщичеством и т. д. Об этом скажем ниже.

Таблица 6

Занятость крестьян промыслами
в Верненском уезде в 1910 г.²³

Группы хозяйств по количеству скота (в переводе на лошадь)	Хозяйств, %	Отношение числа отходников ко всему населению, %
Не имеющие скота		
Имеющие 1—3 ед. скота	78,31	30,94
Имеющие 3—25 »	63,44	21,52
	26,38	6,42

И по Верненскому уезду наибольшее количество крестьян шло на сторонние заработки из бедняцких казахских хозяйств.

Далеко зашел процесс первоначального накопления. Крестьянство отделялось от средств производства и все с большей интенсивностью вытеснялось из деревни, массами уходило из аулов на поиски заработка.

Для анализа процесса образования из крестьян-отходников постоянных кадров рабочих важно установить соотношение отходничества без отрыва от родного очага и сельского хозяйства и промыслов, которым работник отдает всю свою рабочую силу. Это соотношение видно из таблицы 7.

Как видно из таблицы, 83 проц. — «промышленники». Это люди, которые совсем ушли из своего хозяйства на заработки. И только 17 проц. занимались промыслом, не отрываясь от дома и своего сельского хозяйства. Правда, подавляющая часть отходников промышляла в своем уезде. Тем не менее это был отрыв от сельского хозяйства, причем 37 проц. отходников отрывались от него на целый год и жили только продажей своей рабочей силы. Остальные 63 проц. — это еще полупролетарии: они жили и своим мелким крестьянским хозяйством и заработками на стороне. Так из бедняков-пауперов постепенно выкристаллизовывался пролетариат, живущий только продажей своей рабочей силы.

²³ «Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, т. IV, Верненский уезд». СПб., 1913, стр. 273.

Таблица 7

Степень отходничества крестьян из сельского хозяйства
на промыслы в 1907—1909 гг.²⁴

Уезды	Общее число занятых промыслами	Место промысла			Продолжительность промысла	
		дома	в своем уезде	вне своего уезда	круглый год	менее года
Петропавловский	8987	1862	6662	424	2709	6246
Атбасарский	4173	1256	2886	28	672	3451
Акмолинский	6401	570	5714	117	2199	4202
Кокчетавский	7406	532	6560	168	3788	3396
Омский	3579	862	2560	59	1274	2207
Итого	30546	5192	24382	796	10942	19302
% к общему кол-ву	100	17	79,7	3,3	37	63

Те же материалы дают возможность проследить, в какие отрасли производства направлялась вся эта рабочая сила, уходившая из казахского аула (табл. 8).

Таблица 8

Виды «промыслов» крестьян
Акмолинского уезда в 1909 г.²⁵

Виды найма	Общее число лиц, занимающихся промыслами	Продолжительность промысла	
		круглый год	менее года
Рабочие	2728	1082	1646
Пастухи	408	29	379
Косцы и жнецы	202	—	202
Погонщики скота	5	—	5
Рыболовы	305	52	253
Плотники	105	30	75
Сапсжники	201	91	110

²⁴ Таблица составлена по материалам обследований: «Киргизское хозяйство Акмолинской области, т. I, Кокчетавский уезд». СПб., 1909, стр. 46—51; т. II, Омский уезд, 1910, таблица, стр. 24—27; т. III, Петропавловский уезд, 1910, стр. 144—147; т. V, Акмолинский уезд, 1910, стр. 274—277

²⁵ Таблица составлена на основании данных книги «Киргизское хозяйство в Акмолинской области», т. V. СПб., 1910, стр. 274—277.

Из таблицы 8 видно, что в 1909 г. из 6401 человека, ушедших на заработки, 2728 работали на промышленных предприятиях. В отличие от Сыр-Дарьинской области, где преобладал сельскохозяйственный наем, здесь главное место занимал наем в промышленности. Из числа отходников, работавших круглый год, большинство трудилось на плавильных заводах и угольных коях.

Такая же картина происходила и в других уездах области. Так, например, в Кокчетавском уезде в 1907 г. отхожими промыслами занимались 7 406 хозяйств. Из этих хозяйств 3254 человека работали на промышленных предприятиях, причем круглый год — 1754 человека, или 54 проц., менее года — 1494 человека, или 46 проц.²⁶. Большинство этих рабочих трудилось на Кокчетавских золотых приисках.

В конце XIX — начале XX в. процесс обеднения и обнищания казахских крестьян зашел так глубоко, что потребность в рабочей силе небольшого числа промышленных предприятий, возникших в Казахстане, в основном обеспечивалась окрестными аулами, волостями, уездами.

Отход крестьян на промышленные предприятия Казахстана в эпоху империализма и по характеру, и по срокам, и по результатам оказывал на них более глубокое преобразующее воздействие, чем занятие местными промыслами. Многие отхожие рабочие путем постоянных и длительных отлучек постепенно отрывались от скотоводческого хозяйства, теряли связь с хозяйственной жизнью аула, живя другими интересами, отражавшими их новое социальное положение.

Итак, крестьянство являлось основным источником пополнения рабочих кадров на промышленных предприятиях Казахстана.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И СТРУКТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА

Вопрос о численности и структуре рабочего класса Казахстана является самым трудным в историографии Казахстана.

Трудности изучения численности рабочего класса в период империализма прежде всего объясняются тем, что в Казахстане не существовало правильно организованного учета рабочей силы. Дореволюционная статистика не дает достаточно полного и достоверного материала.

Среди работ, в той или иной мере касающихся вопроса численности рабочего класса, следует указать названные выше монографии Е. Бекмаханова, Б. Сулейменова, Г. Чула-

²⁶ Там же, т. I, Кокчетавский уезд, 1909, таблица, стр. 46.

нова, Е. Дильмухамедова, Ш. Шафиро и др. Для этих авторов вопрос о численности рабочего класса не являлся основной задачей их исследований, поэтому в них не были и не могли быть использованы многие статистические и архивные материалы. Сведения о численности и составе рабочих в эпоху империализма, приведенные в этих работах, неполные, даже неточные.

Более точные данные о численности железнодорожных рабочих даются в вышеуказанной книге М. Х. Асылбекова, о горнопромышленных рабочих — в статье Е. А. Мозгуновой («Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1959, вып. 2).

Недавно вышла монография академика А. Н. Нусупбекова²⁷. Хотя она посвящена формированию и развитию рабочих кадров в Советском Казахстане, тем не менее автор во вводной главе дает обстоятельную картину положения рабочего класса и в дореволюционном Казахстане. На основе архивных и статистических данных в монографии приведены более достоверные сведения о численности рабочего класса Казахстана.

Вопрос о численности и составе рабочих Казахстана, как отмечено выше, до революции специально не исследовался. Отдельные указания о численности и составе рабочих на промышленных предприятиях Казахстана в период империализма имеются в работах, относящихся ко всей России.

В 1906 г. вышла книга А. В. Погожева, посвященная вопросам численности и состава рабочего класса России, в том числе и Казахстана. В свое время В. И. Ленин высоко оценивал этот капитальный труд.

В работе А. В. Погожева есть интересные статистические данные о численности и составе рабочих Казахстана за 1902 г.²⁸

Некоторые данные встречаются и в первой «Всеобщей переписи населения Российской империи», а также в статистических сборниках, вышедших после революции. Но нужно сказать, что они неполные, эти сборники не охватывают все виды промышленности.

Поэтому для определения численности рабочих Казахстана мы максимально привлекали архивные документы. Но материалы архивных фондов Москвы, Ленинграда, Алма-Аты и других городов до сих пор недостаточно изучены с точки зрения численности рабочих кадров Казахстана. Этим

²⁷ А. Н. Нусупбеков. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917—1940 гг.). Алма-Ата, 1966.

²⁸ А. В. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы статистики труда. Изд. императорской Академии наук. СПб., 1906, стр. 216—226.

в значительной мере объясняется разноречивость литературных данных о их численности в дореволюционный период.

Наиболее ценные сведения о количестве рабочих сохранились в отчетах управляющих предприятиями, составленных на основе данных администрации и направленных в правления акционерных обществ, а также в годовых отчетах окружных инженеров горным управлениям. Для исследования этого вопроса автором привлечена также периодическая печать («Горный журнал», «Вестник золотопромышленности», «Золото и платина» и другие) и статистические сборники. Были широко использованы и «Обзоры» областей за указанные годы.

Изучение, систематизация и анализ архивных материалов и опубликованных статистических данных позволили полнее исследовать вопрос о численности и составе рабочего класса Казахстана в эпоху империализма, а также выяснить концентрацию промышленного пролетариата и его территориальное размещение.

Таблица 9

Численность рабочих на предприятиях горной и обрабатывающей промышленности Казахстана в 1897 г.²⁹

Области	Общее число рабочих				всего
	взрослых		до 15 лет		
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
Акмолинская	3741	250	133	11	4135
Семипала- тинская	4496	114	127	15	4742
Семиречен- ская	2177	52	92	3	2334
Сыр-Дарьин- ская	2130	90	115	2	2337
Тургайская	378	12	12	3	405
Уральская	2601	107	198	25	2923
Итого	10404	625	352	59	16881

Общий итог числа рабочих Казахстана к концу XIX в. можно видеть из таблицы 9.

²⁹ «Численность и состав рабочих России на основании данных первой Всеобщей переписи населения в Российской империи 1897 г.», т. I. СПб., 1906, стр. 4. Эти данные взяты из отчетов фабричных инспекторов и окружных горных инженеров и охватывают лишь частные промышленные предприятия, на которые распространялся надзор инспекции. Казахстанские железные дороги, принадлежащие казне, сюда не включены.

По нашим приблизительным подсчетам, в горной (золотой, рудной, соляной) промышленности в это время работало около 11 тыс. рабочих.

Таблица 10

Численность рабочего класса
в обрабатывающей промышленности
Казахстана в 1902 г.³⁰

Области	Число заведений	Численность рабочих
Акмолинская	267	2639
Семипалатинская	135	1278
Сыр-Дарьинская*	103	1170
Тургайская	78	226
Уральская	72	428
Семиреченская	114	765
Итого	769	6506

* Без рабочих г. Ташкента.

Таким образом, в 1897 г. на всех промышленных предприятиях Казахстана численность рабочих составляла около 17 тыс.

Теперь попытаемся рассмотреть динамику роста рабочих кадров по годам и по отраслям промышленности Казахстана.

Процесс формирования и роста численности рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности дореволюционного Казахстана, исследуется на основании опубликованных статистических сборников — «Обзоров» областей и архивных источников. Архивные и опубликованные данные о численности пролетариата включали не только рабочих, непосредственно занятых в промышленности, но и всех лиц, имеющих отношение к той или иной отрасли производства. В этих документах не приводится группировка предприятий по количеству занятых в них рабочих. Это создает определенные трудности при подсчете и классификации рабочих.

Из статистических данных видно, что с начала XX в. обрабатывающая промышленность Казахстана развивалась

³⁰ А. В. Погосев. Учет численности и состав рабочих в России, стр. 216—224. В книге не приводятся сведения о численности рабочих, занятых на горных предприятиях.

более быстрыми темпами, чем в XIX в. Это вызывалось ростом вывоза из края продуктов сельского хозяйства, в связи с чем строились новые промышленные предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья на вывоз, расширялись и реконструировались некоторые старые заводы.

Местные предприятия выполняли такие работы, которые не требовали от рабочих особых технических знаний и опыта. Они делились на неквалифицированных и мастеровых. Многие предприятия работали без мастеров. Резюмеется, технический уровень этих предприятий был крайне низким, основанным на ручном труде, так как промышленники при дешевой рабочей силе не стремились применять машины.

В обрабатывающей промышленности северных областей Казахстана большое количество рабочих было занято на кожевенных, салотопенных и мукомольных предприятиях, т. е. на предприятиях по обработке животноводческих продуктов; в южных областях рабочих было больше на предприятиях по обработке земледельческих продуктов (винодельные, мукомольные, водочные и другие заводы).

Таблица 11

Численность рабочих в обрабатывающей промышленности
Казахстана за 1900—1916 гг.*

Области	Годы							
	1900	1903	1905	1907	1909	1911	1913	1916
Акмолинская	2096	3795	2000	2057	3641	4136	4360	5670
Семипалатинская	1085	866	854	1459	1592	637	1430	1670
Семиреченская	1552	1785	1914	2392	3780	3811	4200	3981
Сыр-Дарьинская	765	670	815	760	970	1011	955	1075
Уральская	2024	2161	3270	2604	2997	1367	1878	1829
Тургайская	403	552	619	1060	1478	1544	1571	1730
Итого	7925	9829	9472	10342	14458	12207	14394	16005
Рост, %	100,0	—	—	—	—	—	—	201,8

* Таблица составлена на основании архивных документов и данных, опубликованных в статистических материалах и «Обзорах» областей.

Таблица 11 показывает неуклонный рост численности рабочих (за 16 лет более чем в два раза), несмотря на некоторые колебания в отдельные годы. Колебания вызывались

изменениями в количестве поступающего в обработку сырья, связанными с неурожаем и джутами. Естественно, что неустойчивость отдельных предприятий влияла на численность рабочих.

Но, несмотря на такие колебания роста численности рабочих, промышленность по обработке сельскохозяйственного сырья в начале XX в. создала свои постоянные рабочие кадры. Крестьяне, приходившие на заводы, постепенно порывали свои связи с аулом и деревней, становясь в ряды пролетариата.

В горной промышленности (табл. 12) наблюдаются колебания в численности рабочих по отдельным отраслям, но в общем итоге их количество с каждым годом неуклонно росло. За 16 лет число горных рабочих возросло в три раза.

Таблица 12

Динамика роста численности рабочих в горной промышленности Казахстана ³¹

Отрасли промышленности	Годы								
	1900	1903	1905	1907	1909	1911	1913	1915	1916
Горнодобывающая (угольная, серебряно-свинцовая)	1320	1480	1335	1465	1680	1820	2094	2312	3570
Горнозаводская	270	380	350	490	580	920	1020	1015	1072
Нефтяная	—	—	—	—	—	?	?	?	3000
Соляная	1830	1919	2450	3056	3780	4755	3070	5080	5125
Золотопромышленность	2875	2804	2471	2507	4816	3675	5560	5870	5989
Итого	6205	6583	6606	7518	10856	11170	11744	14277	18747
Рост, %	100	—	—	—	—	—	—	—	302,1

Особую, и притом весьма многочисленную, категорию пролетариата составляли рабочие мелкой, кустарной промышленности. Единственным источником для анализа этой отрасли промышленности являются материалы, опубликованные в «Обзорах» областей и некоторых статистических сборниках (табл. 13).

³¹ ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 303; ф. 587, оп. 1, д. 48; ф. 17, оп. 1, д. 254; ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 40, 175 и др. «Обзоры» областей за указанные годы, а также опубликованные статистические сборники. За некоторые годы данные противоречивы и требуют дальнейшего изучения.

Таблица 13

**Приблизительная численность кустарей
и ремесленников Казахстана
(на основании «Обзоров» областей)**

Области	Годы			
	1910	1912	1914	1916
Акмолинская	12860	11990	11427	12480
Семипалатинская	8980	9670	10865	11870
Сыр-Дарьинская	9650	10570	12000	9670
Семиреченская	12610	11327	12250	15600
Уральская	1580	1670	1980	2120
Тургайская	1875	2818	2306	2480
Итого	47555	48038	50828	54220
Рост, %	100	—	—	114

Таблица 13 показывает, что общая численность ремесленников и кустарей в Казахстане по сравнению с горной и обрабатывающей промышленностью была огромной. Однако количество кустарей возрастало медленно. Это означает, что кустари не только развивали свое производство, но и разорялись, пролетаризировались. Разорявшиеся кустари пополняли кадры рабочих на промышленных предприятиях.

В настоящей статье мы не затрагиваем вопрос о численности наемного труда таких категорий, как рабочие и слу-

Таблица 14

Приблизительное количество всех промышленных и железнодорожных рабочих Казахстана за 1900—1916 гг.³²

Отрасли промышленности	Годы							
	1900	1903	1905	1907	1909	1911	1913	1916
Горная	6205	6583	6606	7518	10856	11170	11744	18747
Обрабатывающая	7925	9829	9472	10342	14458	12207	14394	16005
Железнодорожный транспорт	?	?	?	?	?	?	?	37000
Итого	14130	16412	16078	17860	25314	23377	26138	64752

³² А. В. Погожев. Учет численности и состав рабочих в России: «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет». Алма-Ата, 1940; «Обзоры» областей Казахстана за указанные годы; «Горный журнал», «Вестник золотопромышленности», «Горные и золотопромышленные известия» за указанные годы, а также архивные материалы.

жащие учреждений связи, торговых заведений, домашняя прислуга и другие, а также большой отряд сельскохозяйственных рабочих, требующих самостоятельного исследования.

Таблица 14 наглядно показывает высокие темпы роста, особенно в предреволюционные годы, численности рабочих в ведущих отраслях капиталистической промышленности Казахстана. Всего в период империализма число рабочих (без железнодорожных) увеличилось в 2,5 раза.

В профессиональном отношении на первом месте среди рабочих Казахстана стояли шахтеры, за ними шли рабочие соляных промыслов, медеплавильных заводов, рабочие по обработке сельскохозяйственного сырья. Профессиональный состав отражал, таким образом, преобладание в Казахстане горнодобывающей и горнозаводской промышленности, где главное место занимал тяжелый физический труд малоквалифицированных рабочих казахов. Число квалифицированных рабочих в Казахстане было вообще невелико. Они были заняты преимущественно на основных участках медеплавильных заводов. В их состав входили рабочие, прибывшие с кавказских, уральских, сибирских заводов, а также из Центральной России. Таким образом, рабочие горных предприятий являлись основным костяком пролетариата досоветского Казахстана, причем квалифицированную верхушку составляли русские рабочие.

Наряду с количественными изменениями в составе рабочего класса Казахстана накануне революции происходили также значительные качественные сдвиги. Важнейшими из них были относительно высокая концентрация рабочих на крупных (по тому времени) предприятиях и, наконец, формирование у некоторой части классового, пролетарского самосознания, особенно среди рабочих горной промышленности.

Непромышленные рабочие (кустари, ремесленники) в подавляющем большинстве не порывали связи с аулом, с сельским хозяйством. Но нужно учесть, что основным источником существования большинства кустарей, ремесленников был уже не доход от сельского хозяйства (ибо они уже не имели ни земли, ни скота), а доход от продажи своего труда. Разумеется, кустари и ремесленники значительно уступали рабочим горной и обрабатывающей промышленности в политической сознательности, опыте борьбы против «хозяев», организованности. Среди них преобладало влияние мелкобуржуазной стихии. Однако они на собственном опыте испытывали жестокую эксплуатацию баев-феодалов, были враждебны существующему строю.

Численность рабочих на промышленных предприятиях Казахстана колебалась не только по годам, но и по месяцам в зависимости от самых разнообразных причин: а) от характера данного промышленного предприятия, б) от стремления рабочих поддерживать связь с аулом и родными местами путем ухода на летние работы, в) от возможности получить больший заработок, чем в промышленности, при усиленном спросе на наемный труд в байских и кулацких хозяйствах в летнее время (табл. 15).

Таблица 15

Численность рабочих некоторых предприятий за 1916 г.³³

Предприятия	Февраль	Июнь	Август	Сентябрь	Декабрь
Спасский завод	490	644	670	440	592
Карагандинские копи	489	436	339	261	441
Экибастузские копи	1265	1310	1307	1958	1937
Успенский рудник	282	415	350	231	274
Итого	2526	2705	2666	2890	3244
Изменения, %	100	—	—	—	128,4

На каждом из приведенных четырех предприятий численность рабочих колеблется по-разному, но общая тенденция — уменьшение рабочих в августе, во время уборки урожая и перекочевки на осенние пастбища.

Такие колебания отмечаются и по другим промышленным предприятиям досоветского Казахстана. Этому способствовало, кроме вышеуказанных причин, следующее весьма существенное обстоятельство. В изучаемый период патриархальные обычаи, традиции, привычки кочевого образа жизни настолько были сильны, что казахи-отходники, получив возможность приобрести известное количество скота и денег, нередко возвращались к ведению кочевого хозяйства. Они уходили на большой срок в другие места и оставались там тогда, когда находились в безвыходном положении. Но при первой возможности они возвращались в свои аулы, особенно во второй половине лета, когда условия для скотовода-кочевника в степи были наиболее благоприятны. И это является одной из особенностей формирования рабочего класса дореволюционного Казахстана.

Процесс формирования рабочего класса Казахстана в связи с вышеуказанными причинами проходил мучительно и долго.

³³ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 827, лл. 30—127.

ПОПОЛНЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ИЗ ПРОЧИХ ИСТОЧНИКОВ. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧИХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Как показано выше, главным источником пополнения рабочего класса Казахстана в период империализма являлось разорившееся казахское крестьянство. Вторым немаловажным источником пополнения рабочих кадров были русские и украинские крестьяне-переселенцы и крестьяне других национальностей.

Известно, что во второй половине XIX и начале XX в. происходило переселение крестьян из Европейской части России в Казахстан. Число крестьян-переселенцев увеличивалось из года в год. По данным переписи 1897 г., на территории Казахстана жило 532,7 тыс. русских и украинцев, 55,4 тыс. татар, 73,5 тыс. узбеков, 56 тыс. уйгуров. С 1906 по 1912 г. в Казахстан из внутренних губерний царской России переселилось свыше тысячи крестьянских семейств³⁴. Так Казахстан становился многонациональной окраиной царской России.

Крестьяне-переселенцы не только основывали в Казахстане свое мелкое крестьянское хозяйство, но и пополняли ряды рабочих кадров в промышленности.

Основная масса переселившихся состояла из разорившихся и обедневших слоев крестьянства. Это были люди, бежавшие от тяжелой жизни на родине в поисках мест, «где лучше»³⁵. Но и в Казахстане положение крестьян-переселенцев было крайне тяжелым. Тех небольших средств, которые переселенцы привозили с собой и получали из переселенческих организаций в качестве пособия, было далеко не достаточно для домообзаведения даже тогда, когда им нарезали землю. Но не все переселенцы получали наделы. Все это ввергало значительную часть переселенцев в безысходную нищету³⁶.

Переселенцы-бедняки села Еристовского Новосемиозерной волости Кустанайского уезда так описывали свое положение: «Хозяйства наши так плохи, что большая половина нашего поселка имеет менее, чем по одной лошади, и у нескольких таких бедняков имеется еще по корове. Живем мы в таких землянках, что хорошие хозяева скотину не станут

³⁴ «История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957, стр. 404—405, 518.

³⁵ «Рабочее движение в России в XIX в. Сборник документов и материалов», т. II, ч. 1. М., 1950, стр. 519.

³⁶ Более подробно о классовой дифференциации русских, украинских, узбекских и уйгурских крестьян и их отходничестве см. в книге П. Г. Галузо «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг». Алма-Ата, 1965.

держат в них, и кроме этих землянок, мы не имеем никаких построек, так что приходится самим жить в одной половине землянки, а в другой, или, скорее сказать, в сенцах, помещаются также лошадь и, если есть у кого, корова»³⁷.

В русских деревнях усиливалась классовая дифференциация. Возрастала численность крестьян-переселенцев, ищущих заработок на стороне. Некоторое количество их находили себе работу в обрабатывающей и горной промышленности, на железных дорогах. Правление горнопромышленного общества в 1916 г. писало: «Переселенцы на участках, примыкающих к Экибастузской железной дороге, а также жители Риддерского района, находят на коях, железной дороге, строящихся рудниках и цинко-свинцовом заводе заработок, который помогает устраивать им свое хозяйство... Количество лиц, занятых в вышеуказанных предприятиях, вырастает до 10 000 человек»³⁸. Такие уходы переселенцев на заводы были распространены широко.

Кроме переселенцев на промышленных предприятиях в южных областях Казахстана работало большое количество узбекских и уйгурских крестьян, постепенно превращаясь в постоянных рабочих.

Процесс формирования рабочего класса на промышленных предприятиях дореволюционного Казахстана происходил также в результате постоянного распада кустарной промышленности и перехода бывших кустарей и отчасти ремесленников в ряды промышленных рабочих. Роль кустарей и ремесленников в процессе формирования пролетариата была весьма значительной вследствие того, что они были сравнительно более подготовлены к промышленному труду, так как уже обладали рядом производственных навыков.

«Вообще местные кустари — очень опытные мастера и проявляют во многих производствах художественные наклонности...»³⁹. Из их состава набирались подготовленные для заводской деятельности рабочие.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные убедительно показывают падение «кустарных промыслов» в изучаемый период. В связи с расширением ввоза промышленных изделий из России под ударами конкуренции промышленных товаров сошел со сцены ряд промыслов, работа на которых являлась основным источником существования для незначительной части населения многих уездов Казахстана. В том же «Обзоре» сообщалось, что «в производствах замечается застой и упадок, вызванные, с одной стороны, появившимися

³⁷ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 4, л. 48.

³⁸ ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 8, лл. 1—5.

³⁹ «Обзор Сыр-Дарьинской области», 1910.

ся в области нашими русскими фабричными товарами, а с другой — отвлечением рабочих масс на другие работы»⁴⁰.

Есть свидетельства, что местное ремесло испытывало конкуренцию и со стороны ремесленников из числа русских переселенцев. Военный губернатор Семипалатинской области писал: «По мере развития торговых отношений между оседлым и кочевым населением, уровень ремесленного производства последнего неизбежно падает... Причина этого явления заключается в отсутствии усовершенствованных инструментов, потому киргизские изделия ни по своему качеству, ни по цене не могут конкурировать с русскими изделиями, которые и лучше и дешевле киргизских»⁴¹.

Нужно отметить, что обычно кустарным производством среди казахов занимались преимущественно бедняки. По данным экспедиции Щербины, в Семипалатинском уезде ремесленным производством занимались 936 человек, из них 105 ремесленников являлись безлошадными, 407 — с одной лошадью, 291 — с двумя лошадьми. В Зайсанском уезде ремеслом занимались 175 человек, из них 162, или 90,2 проц., являлись безлошадными⁴².

Разорившиеся кустари-ремесленники постепенно бросали свои кустарные промыслы и искали другие заработки. Лишенные заработка бывшие кустари были вынуждены становиться рабочими промышленных предприятий Казахстана, составляя, таким образом, один из источников пополнения рабочих кадров.

Из рассмотренных материалов можно сделать следующие основные выводы.

В связи с дальнейшим обнищанием казахского и русского крестьянства увеличился отход крестьян на заработки. Всех уходивших из аула и деревни на заработки можно разделить на две основные группы в зависимости от непосредственных причин, вызвавших отход. Первая группа — отход из-за лишения скота и земли и разорения сельского хозяйства; вторая группа — отход из-за разорения «кустарного» промысла.

Основная масса обедневшего и разоренного крестьянства искала возможность приложения своих рук. главным образом на промышленных предприятиях, увеличивая тем самым число ищущих работу и снижая уровень заработной платы промышленных рабочих.

Четвертым источником, поставлявшим часть рабочих на

⁴⁰ «Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 г.», стр. 120—121.

⁴¹ Госархив Омской области, ф. 3, д. 14215, л. 23.

⁴² «Материалы по киргизскому землепользованию... Зайсанский уезд», т. XIII. СПб., 1909, стр. 28—29.

промышленные предприятия Казахстана, были промышленные предприятия России.

«Для специальных работ (металлургических и рудничных) на промыслах... рабочие нанимались большей частью с Урала из заводов: Нижне-Тагильского, Полевского и др. и частью из южных и средних губерний Европейской России, для работ же, не требующих специальных знаний и навыка, нанимались преимущественно местные киргизы»⁴³, — писал один из исследователей промышленности того времени.

Были случаи, когда промышленники Казахстана отказывались принимать на работу приезжих русских рабочих в связи с избытком рабочих рук. Вот что пишет журнал «Горные и золотопромышленные известия»: «Здесь замечается избыток рабочих рук. Несмотря на то, рудники этого общества (имеется в виду «Киргизское акционерное общество». — *Ф. М.*) находятся на расстоянии 500 в. [верст] и окружены безводной пустыней, на этих рудниках нет *недостатка в русских рабочих и даже приходится отказывать за неимением работ русским рабочим*, приезжающим сюда на свои средства»⁴⁴.

Наконец, по мере складывания постоянного кадрового состава на промышленных предприятиях Казахстана в эпоху империализма все большее значение приобретает такой важный источник пополнения рядов рабочих, как сами рабочие семьи. Удельный вес этого источника непрерывно рос, так как в условиях тяжелого материального положения шли на работу многие члены семьи, включая детей и женщин. Особенно широко имело место это явление на тех промышленных предприятиях, которые работали круглый год. В целом же, анализируя структурные изменения в источниках пополнения кадров в Казахстане в эпоху империализма, приходишь к выводу, что при сохранении на протяжении всего этого периода ухода в промышленность разорившихся крестьян и ремесленников, как главного источника пополнения рабочих кадров, удельный вес их в период империализма постепенно уменьшается за счет роста числа потомственных рабочих из пролетарских семей.

В годы первой мировой войны существенно изменился состав рабочего класса Центральной России, а также и Казахстана. В 1914 г. в Центральной России было мобилизовано в армию 40 проц. рабочих⁴⁵. Такое же изменение произошло в рабочем классе Казахстана.

⁴³ «Горные и золотопромышленные известия», 1908, № 20, стр. 229.

⁴⁴ Там же, 1914, № 4, стр. 70 (курсив наш. — *Ф. М.*).

⁴⁵ К. Ф. Сидоров. Рабочее движение в России в годы империалистической войны 1914—1917 гг. В кн.: «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I. М. — Л., 1927, стр. 209.

В крае в начале войны было мобилизовано около 10—15 проц. рабочих горных предприятий. Это нанесло существенный урон не только количественному, но и качественно-му составу рабочего класса Казахстана. Большие трудности в обеспечении рабочими кадрами промышленных, особенно горных, предприятий вызвала мобилизация казахов на тыловые работы, объявленная царским правительством 25 июня 1916 г. После объявления этого указа казахи рабочие, спасаясь от мобилизации, массами уходили с промышленных предприятий.

По этому поводу главная контора Риддерского горнопромышленного общества писала томскому губернатору: «С объявлением призыва киргизского населения к отбыванию воинской повинности все рабочие киргизы работы оставили и несмотря ни на какие уверения в том, что оставление их на работах Риддерского рудника и на заводе, как предприятий, работающих на нужды государственной обороны, послужит законным основанием к предоставлению им отсрочки по отбыванию воинской повинности на все время нахождения их на заводских работах, приступить к работам отказались и, как можно предполагать по каким-то сторонним явлениям, все с места работ ушли в степь... Оставили работы самовольно без законного к тому повода». Далее главная контора просила помочь в «немедленном возвращении рабочих киргиз на работу *принудительным реквизиционным порядком*»⁴⁶. Большинство рабочих, ушедших из промышленных предприятий, примкнуло к восстанию 1916 г. В другом документе мы читаем: «Многие киргизы не желают вернуться на работы в рудник... Они находятся под угрозой остальной киргизской массы и пока остаются в аулах»⁴⁷.

Эти документы показывают, что рабочие ряда предприятий, бросив работу, присоединились к восставшим. Некоторые предприятия остановились в связи с нехваткой рабочих рук. Местная администрация не могла удержать рабочих. Тогда были приняты более жесткие меры: виновные в уклонении от работы подвергались «заключению в тюрьму или крепость или аресту до 3 месяцев»⁴⁸.

Несмотря на это, они все же уходили с предприятий и присоединялись к повстанцам.

Таким образом, в связи с мобилизацией казахов на тыловые работы вопрос о рабочей силе для предприятий Казахстана обострился. Поэтому администрация предприятий

⁴⁶ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 112. (Курсив наш. — Ф. М.).

⁴⁷ Там же, л. 114.

⁴⁸ Там же, ф. 44, оп. 1, д. 1, л. 2.

постоянно обращалась за помощью к вышестоящим инстанциям вплоть до Петрограда.

Управление Киргизского горнопромышленного общества в своем отношении в Министерство торговли и промышленности писало, что предприятия, «внесенные в списки предприятий, работающих на государственную оборону, испытывают острый недостаток рабочих. Главным источником, поставляющим рабочих Экибастузу, являлось местное киргизское население, которое составляло 60 проц. от общего числа рабочих на предприятиях, все же до сих пор не удовлетворяло в достаточной степени потребностей предприятия в рабочей силе... С привлечением инородцев-киргиз на тыловые работы рабочий вопрос на предприятиях еще больше обострился...

Поэтому в целях успешного удовлетворения в настоящее время нужд обороны... для Общества является весьма важным вопросом скорейшее привлечение рабочих из местных инородцев-киргиз». Далее Общество просило «не отказать в отпуске предприятиям общества 500 киргиз из числа реквизированных»⁴⁹.

Под действием требований администрации Общества царское правительство пошло на уступку: 29 октября 1916 г. оно дало согласие предоставить Обществу «400 инородцев-киргиз из числа реквизированных для нужд армии и работающих на оборону»⁵⁰.

В связи с привлечением «реквизированных» казахов к работе на промышленных предприятиях 30 октября 1916 г. Военное министерство издало «Правила о порядке использования инородцев, привлекаемых по реквизиции для работ внутри Империи на государственную оборону». Эти «Правила» подчинили рабочих-казахов безграничному произволу предпринимателей. В «Правилах» были пункты, которыми рабочие казахи были поставлены в подлинно каторжные условия труда, на промышленных предприятиях был введен военный режим.

В «Правилах» писалось: «...6. Инородцы, назначенные на работы внутри Империи для нужд государственной обороны, должны прилагать все усилия для наилучшего выполнения порученного им дела, памятуя, что этим они выполнят священную обязанность перед царем и Отечеством.

8. Инородцы-рабочие не имеют права оставлять самовольно работы, на которые они назначены... Должны в точности исполнять все требования администрации учреждения или предприятия.

⁴⁹ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 152—153.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 50, оп. 1, д. 22, лл. 39—50.

9. Иностранцы-рабочие за нарушение своих специальных обязанностей, для исполнения которых они назначены, подвергаются денежным взысканиям или иным мерам дисциплинарного воздействия»⁵¹ и т. д.

Эти правила были введены на всех промышленных предприятиях Казахстана.

Промышленники в Казахстане в эти годы для удовлетворения нужд своих предприятий в дешевой рабочей силе использовали так называемых вербовщиков из среды местной администрации или баев. Вербовщики получали взятки и даже установленную норму вознаграждения за доставку определенного количества рабочих. Так, например, за доставку на предприятие 200 завербованных рабочих платили 30—40 руб.⁵² Таким образом, аульская администрация и на этом наживала большие суммы денег. В телеграмме главной конторы Риддерского горнопромышленного общества от 18 октября 1915 г. читаем: «Рабочий вопрос, по-видимому, разрешен: киргизы работают удовлетворительно и Темиров (вербовщик. — Ф. М.) твердо обещает достать киргиз и летом. Темирова взял на службу пока за 100 руб. в месяц, причем обещал прибавить, если дело с рабочими киргизами пойдет хорошо»⁵³. Темиров обещал нанять к весне 1916 г. «500 человек для Риддера и 1500 — для железной дороги»⁵⁴. Таких вербовщиков из байской среды было много. Они договаривались с администрацией предприятий об условиях вербовки и найма рабочих и получали за вербовку немалые деньги⁵⁵.

В связи с затруднениями в рабочей силе в Казахстане, так же как и в других районах России, был использован труд военнопленных.

Военнопленные работали почти на всех горных предприятиях Казахстана. Так, например, в октябре 1915 г. в Риддерском обществе числилось 2526 рабочих, из них 743 военнопленные⁵⁶; в Экибастузе из 1877 человек было 468 военнопленных⁵⁷.

«Со времени войны, — отмечает В. И. Ленин, — фабрично-заводские рабочие России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы»⁵⁸.

⁵¹ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 152—153.

⁵² ЦГИАЛ, ф. 50, оп. 1, д. 22, лл. 39—50.

⁵³ Там же, ф. 1427, оп. 1, д. 108, л. 66.

⁵⁴ Там же, д. 323, л. 93.

⁵⁵ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 47—48, 69—70, 75, 78.

⁵⁶ ЦГИАЛ, ф. 1427, оп. 1, д. 108, л. 41.

⁵⁷ ЦГА КазССР, ф. 17, д. 5, л. 122.

⁵⁸ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 19.

Так, например, во время войны казахские баи, чтобы не допустить отправки своих сыновей на тыловые работы, устраивали их на промышленные предприятия. За это промышленники получали от них взятки.

Все это привело к большому изменению в качественном составе рабочих: уменьшилось число кадровых рабочих, изменился и возрастной состав. Значительно увеличилось применение женского и детского труда.

Уменьшение мужского состава промышленных рабочих и увеличение на предприятиях числа женщин, подростков и детей проходило неодинаково по отраслям производства и промышленным районам досоветского Казахстана.

Интенсивность этого процесса обуславливалась родом производства, доминировавшего в том или ином промышленном районе, занятостью тех или иных предприятий выполнением военных заказов. Например, по ходатайству правления Киргизского горнопромышленного общества на Экибастузских копях, работавших для «обороны страны», дали отсрочку 400 рабочим-казахам⁵⁹. Но лишь немногие из кадровых рабочих пользовались такой отсрочкой.

Несмотря на условия военного времени, которые создали ряд трудностей в комплектовании рабочих кадров, численность их росла. Если в 1914 г. в горной промышленности было 15 010 рабочих, то к концу 1916 г. их насчитывалось 17 тыс.

Все эти и другие изменения в составе рабочих за годы первой мировой войны имели свои последствия в рабочем движении в 1914—1916 гг. и Февральской революции в Казахстане.

ВОЗРАСТНОЙ, ПОЛОВОЙ И СЕМЕЙНЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ

Большое значение для изучения формирования рабочих кадров имеет определение возрастного, полового и семейного состава пролетариата.

При отсутствии специальных исследований используем для этих целей второстепенные источники.

Возрастно-половой состав рабочих определялся самой структурой промышленности Казахстана в эпоху империализма. В горнодобывающей и горнозаводской промышленности с их особенно тяжелыми условиями труда процент использования женского и детского труда был значительно ниже, чем в промышленности по обработке сельскохозяйственного сырья. По данным официальной статистики, в горной промышленности Казахстана женщин было около 1—1,5 проц. общего числа рабочих (женщины использовались главным образом на вспомогательных работах). На шахтах,

⁵⁹ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 143.

например, они работали в основном на поверхности — на выборке пустой породы, сортировке угля, погрузке и т. д. Женщины были заняты также на строительных работах. Так, на строительстве Карсакпайского завода в 1914 г. из 1123 рабочих 62 были женщины, на Покровском руднике из 271 рабочего — 24 женщины⁶⁰.

На промышленных предприятиях по обработке сельскохозяйственного сырья женщин и детей работало еще больше. Их количество достигало 5 проц. общего числа рабочих.

Таблица 16

Возрастной состав рабочих на промышленных предприятиях Казахстана в начале XX в.⁶¹

Отрасли промышленности	В % к итогу				
	до 15 лет	16—17 лет	18—20 лет	21—39 лет	40—60 лет
Горнодобывающая	0,8	3,5	13	75	17,7
Горнозаводская	2,0	4,0	17	65	12,0
Обрабатывающая	5,0	14,0	23	45	12,0

Из таблицы 16 со всей очевидностью вырисовываются преобладание средней, наиболее трудоспособной возрастной группы (21—39 лет) и относительно небольшой удельный вес крайних групп — труд детей, подростков и стариков. В особенности это характерно для самых трудоемких видов горной промышленности. И это вполне понятно и объяснимо, если учесть, что в досоветском Казахстане при формировании пролетариата его кадровый состав только еще складывался, а процент старых, потомственных рабочих был невелик.

Кроме того, тяжелый труд на шахтах и заводах имел своим следствием преждевременное старение рабочих и их быстрый выход из строя. По свидетельству современников, «пятнадцати лет непрерывной работы совершенно достаточно для того, чтобы из молодого здорового мужика сфабриковать преждевременного старца». Логика капиталистической эксплуатации приводила к тому, что рабочие старшего поколения, потерявшие силы и здоровье в забое или плавильных цехах, выбрасывались на улицу, заменялись более молодыми, здоровыми людьми. Фактов массовых увольнений старых и больных рабочих не могли не признать и окружные инженеры.

⁶⁰ «Обзор Акмолинской области за 1914 г.», стр. 30.

⁶¹ Таблица составлена на основании архивных документов и литературных источников.

Одновременно с уменьшением доли рабочих старших возрастов постоянно расширялась сфера использования труда детей и подростков, выполнявших за гроши разного рода подсобные работы. Фактические данные показывают, что наибольшее распространение детский труд имел на плавильных заводах. Сравнительно невысоким был процент женщин и подростков в угольной промышленности. Фабрично-заводское законодательство, ограничивавшее в известной степени детский труд, сплошь и рядом нарушалось. Особенно наглядно это проявилось в угольной промышленности Казахстана, где законом вообще не разрешалось использовать на подземных работах детей, не достигших 15 лет; между тем и там часто работали дети.

В марте 1915 г. совет министров утвердил новое положение об использовании труда детей и женщин на горных предприятиях. А в конце марта было утверждено новое положение о применении женского и детского труда в ночное время на всех промышленных предприятиях.

В этих условиях дети, которых только крайняя нужда рабочих и крестьянских семей приводила на промышленные предприятия, с ведома, а иногда и под непосредственным давлением администрации, искусственно завышали свой возраст.

Возрастной состав рабочих Казахстана особенно изменился во время первой мировой войны в связи с мобилизацией в армию рабочих. Мобилизованных мужчин на большинстве предприятий заменили рабочие в возрасте между 40 и 50 годами и моложе 17 лет. «Каждая мобилизация уменьшала не только наличность рабочих, предлагавших свой труд, но, выбирая призывные возраста в деревне, тем самым количественно и качественно истощала и тот резерв, который питал рабочий рынок»⁶².

К сожалению, имеющиеся источники не позволяют в деталях проследить изменения в составе рабочих Казахстана в начале XX в. Однако несомненно, что с дальнейшим развитием промышленности, усилением и углублением капиталистической эксплуатации росло и использование низкооплачиваемого детского и женского труда. Фактические данные говорят о растущем вовлечении детей и женщин в промышленность.

Женский и детский труд был выгоден капиталистам. Выполняя ту же работу, что и мужчины, женщины и дети получали заработную плату вдвое и втрое ниже и считались более «спокойным элементом».

Непосредственным результатом массового вовлечения в

⁶² «Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. 2. М., 1917, стр. 67.

промышленность женского и детского труда явилось значительное удешевление рабочей силы мужчин, вытеснение их из промышленности и рост безработицы среди мужского состава рабочего класса.

Низкооплачиваемый женский и детский труд, вытесняя мужской, ухудшал экономическое положение рабочего. Чтобы облегчить существование своей семьи, он должен был не только сам работать больше, чем прежде, но и продавать капиталисту рабочую силу своей жены и детей.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ

Рабочий класс в Казахстане формировался как многонациональный пролетариат, в котором основные национальные группы составляли казахи и русские. Такой состав рабочих имел большое значение, так как способствовал развитию интернационализма и укреплению дружбы между народами. В конечном итоге это вылилось в интернациональное единство рабочих Казахстана в их борьбе с капиталистической эксплуатацией. «Капитализм, — подчеркивал В. И. Ленин, — ставит на место тупого, заскорузлого, оседлого и медвежьего-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость как великорусскую, так и украинскую»⁶³. Работавшие на промышленных предприятиях Казахстана русские рабочие вносили в среду казахских рабочих передовой опыт революционной борьбы, прогрессивную русскую культуру, революционное сознание. Это красноречиво доказывает созданный в декабре 1905 г. на Успенском руднике «Русско-киргизский союз»⁶⁴.

Национальный состав рабочих непосредственно зависел от районов их выхода. Выше мы подчеркивали, что основными районами выхода промышленных рабочих дореволюционного Казахстана были близлежащие аулы, волости и уезды. В связи с этим в XIX в. в составе рабочих края численно преобладали казахи. Однако с начала XX в. национальный состав пролетариата претерпевает некоторое изменение, процент казахских рабочих в сравнении с XIX в. несколько уменьшается. Это объясняется усиленным приливом в край русских переселенцев и высокими темпами пролетаризации русской деревни. Не устроившиеся в сельском хозяйстве и разорившиеся переселенцы уходили из поселков на промышленные предприятия Казахстана.

⁶³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 128.

⁶⁴ Е. Дильмухамедов, Ф. Маликов. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963.

Таблица 17

**Национальный состав рабочего класса Казахстана
в 1915—1916 гг. на крупнейших горных предприятиях**

Предприятия	Количество рабочих				
	общее	русских и др. национальностей		казахов	
		всего	%	всего	%
Спасский завод	979	317	32,4	622	67,6
Карагандинские копи	830	111	13,4	719	86,6
Карсакпайский завод	499	110	22,0	389	78,0
Воскресенские копи	419	204	48,7	215	51,3
Покровский рудник	245	62	25,3	183	74,7
Успенский »	336	82	24,4	254	75,6
Карсакпайский »	486	257	53,0	229	47,0
Джезказганский »	206	65	31,5	141	68,5
Байконурские копи	204	91	44,6	113	55,4
Итого	4204	1299	30,9	2905	69,1

Данные таблицы 17 показывают, что только на одной Воскресенской угольной копи и Карсакпайском руднике рабочие казахи составляли около 50 проц., на остальных копиях, рудниках и заводах количество их поднималось в среднем до 60—70 проц. На всех десяти предприятиях русских рабочих было около 30,9 проц., казахов — 69,1 проц.

Русских рабочих промышленники держали для выполнения квалифицированных работ. Но везде, где имелась возможность, заменяли русских рабочих казахами, как более выгодной рабочей силой. Окружной горный инженер писал, что нанимать казахов выгоднее по следующим причинам: 1) у них более низкая плата, 2) для них можно не давать помещений, они строят себе зимовки, 3) если помещение предоставлялось, то казахи довольствовались худшим помещением, чем русские рабочие, 4) вообще казахи нетребовательны. К этому инженер добавлял: «Обычно на работу киргизы нанимаются из близкочужающих аулов, где имеется его семейство, скот и юрта, так что от заводууправления по большей части, кроме уплаты заработка, ничего не требуется, поэтому о заботах устройства быта киргиз со стороны заводууправления не может быть и речи»⁶⁵. В лице казахской бедноты промышленники действительно получали дешевую, выгодную рабочую силу.

⁶⁵ ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 831, л. 115.

Но не везде в одинаковой степени казахи заменяли русских рабочих. На промышленных предприятиях северных и центральных областей Казахстана русских и украинских рабочих было больше, чем в других районах края. Это объясняется тем, что в этих районах в связи с более высоким техническим уровнем промышленности была большая потребность в квалифицированных рабочих, какими и являлись в основном русские и украинцы, выходцы из центральных областей России и Украины. Очевидно, сказалось и то, что Северный и Центральный Казахстан территориально был наиболее близок к России и что здесь было больше крестьян-переселенцев, чем в других районах Казахстана.

Например, на предприятиях Центрального Казахстана (Экибастуз, Воскресенские рудники) работали крестьяне — выходцы из Самарской, Полтавской, Пермской, Оренбургской, Черниговской, Уфимской, Киевской, Томской, Харьковской, Подольской и других губерний. В начале XX в. в Экибастузе проживали рабочие самых различных национальностей, выходцы более чем из 23 губерний.

Стремясь к получению максимальной прибыли путем эксплуатации и ограбления зависимого народа, имея в своем распоряжении исключительно дешевую силу в лице обнищавшего и к тому же бесправного трудящегося казахского населения, иностранные и русские капиталисты не были заинтересованы в затрате средств для подготовки квалифицированных рабочих из числа местного населения. При общем низком техническом уровне промышленности имеющиеся механизмы легко обслуживались квалифицированными рабочими, прибывшими из Центральной России.

В одном документе читаем: «На горных заводах и промыслах чернорабочие, бурильщики в шахтах и рабочие при металлургических печах — исключительно киргизы. Плотники, столяры, печники, кровельщики, машинисты, слесаря, плавильщики, десятники — почти исключительно русские. Русские рабочие, занятые в постройках, обычно из близлежащих переселенческих деревень и хуторов, мастеровые — в большом проценте пришлый элемент с Урала и внутренних губерний России»⁶⁶.

Основная масса квалифицированных рабочих прибывала из России в порядке самотека. Когда же их было недостаточно, предприниматели направляли в промышленные районы России и на Кавказ специальных вербовщиков. Таким образом, вместо значительных затрат на подготовку квалифицированных рабочих на местах российские и иностранные промышленники предпочитали завозить их за низкую плату

⁶⁶ Там же, л. 116.

с Урала, Алтая, Кавказа, из различных областей России, где был избыток таких рабочих⁶⁷. Оттуда многие русские, украинские и другие рабочие, гонимые тяжелой нуждой и безработицей, в поисках заработка шли на промышленные предприятия Казахстана, «заброшенные даже в самые глухие пустынные районы»⁶⁸.

Русские и другие рабочие из России, переселяясь в Казахстан на так называемые «свободные земли», приносили с собой большой запас знаний. Именно эти простые рабочие в процессе труда охотно передавали свои знания и производственные навыки любознательным и трудолюбивым рабочим из казахского населения, которые «стремились изучать ремесла»⁶⁹.

Многонациональность рабочих на промышленных предприятиях Казахстана несомненно наложила свой отпечаток на процесс формирования рабочего класса, на процесс роста его классового самосознания. Общение трудящихся различных национальностей в процессе производства имело огромное прогрессивное значение. Оно ломало национальную замкнутость, прививало рабочим интернациональные чувства, вело к установлению контакта и взаимопонимания между рабочими-казахами и рабочими других национальностей, способствовало их сплочению в борьбе за свои права, против капиталистической эксплуатации.

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ РАБОЧИХ

О составе рабочих Казахстана по культурно-образовательному уровню мы можем судить, к сожалению, только на основе отрывочных архивных материалов. Согласно этим сведениям, грамотность рабочих в промышленности дореволюционного Казахстана в изучаемый период была значительно ниже, чем в центральных районах России. Материалы показывают, что уровень грамотности менялся в зависимости от технико-экономического состояния производства и удельного веса кадрового состава, повышаясь там, где преобладал квалифицированный труд кадровых рабочих и, напротив, понижаясь в тех отраслях промышленности, где еще значительным было использование труда рабочих-сезонников, в абсолютном большинстве своем неграмотных крестьян. Так, например, на Спасском медеплавильном заводе, который имел постоянный кадровый состав, грамот-

⁶⁷ Там же, ф. 209, оп. 1, д. 2, л. 141.

⁶⁸ «Вестник золотопромышленности и горного дела», 1902, № 19.

⁶⁹ В. К о ц о в с к и й. Отчет о статистико-экономическом и техническом положении золотопромышленности..., т. I, СПб., 1904, стр. 49.

ность была выше, чем на Покровском руднике, который работал сезонно.

Обычно читать и писать умели только русские рабочие, прибывшие из центральных губерний России и с Урала, а среди рабочих казахов было очень мало грамотных.

Очень низкий образовательный уровень рабочих Казахстана также зависел от слабой организации школьного дела. Заботясь о получении высоких прибылей, иностранные и русские капиталисты меньше всего думали об открытии новых школ, о строительстве для них помещений, о привлечении учителей и т. п.

В этой связи заслуживают внимания характерные данные, приведенные на съезде горнопромышленников в марте 1904 г., где капиталисты отказались строить школы «в связи с нехваткой средств»⁷⁰. На многих промышленных предприятиях школы отсутствовали вовсе или помещались в непригодных и тесных помещениях.

Таблица 18

Русско-казахские школы Казахстана
на горнопромышленных предприятиях в 1904 г.⁷¹

Предприятия	Число школ		В них учителей	Число учащихся		
	одноклассных	двухклассных		мальчиков	девочек	всего
Спасский завод	1	1	3	57	44	101
Успенский рудник	1	—	7	28	18	46
Карагандинские копи	1	—	1	40	14	54
Покровский рудник	—	1	1	5	10	15
Воскресенские копи	1	—	1	38	30	68

Из этого числа учащихся было только 18 казахов (15 мальчиков и 3 девочки). Даже «русско-туземные» школы использовались только для обучения русских.

Состояние всех этих школ было, по свидетельству того же документа, «не удовлетворительно». Они помещались в старых, непригодных зданиях. Учителями обычно являлись местные священники или муллы⁷². Промышленники

⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 44, д. 1817, лл. 147—150.

⁷¹ ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 186.

⁷² Там же.

строили школы «для удержания семейных служащих и рабочих, имеющих детей школьного возраста, на месте»⁷³. О качестве обучения они не беспокоились.

Следует отметить, что в условиях острой нужды и тяжелых материальных лишений не все рабочие семьи имели возможность давать своим детям образование больше 1—2 классов начальной школы, будучи принуждены очень рано посылать их на работу. На промышленных предприятиях и таких учеников было очень мало. Так, например, на Спасском заводе в школу ходили только 8—10 проц. детей школьного возраста. При самих же промышленных предприятиях школы для работающей молодежи, как правило, отсутствовали.

Совершенно отсутствовало профессиональное обучение рабочих. Об организации таких школ капиталисты не раз говорили, но это вплоть до Октябрьской революции практически не решалось. Капиталисты и царское самодержавие больше всего боялись роста культурного уровня народных масс, и в особенности рабочего класса, поднимавшегося в те годы на решительную борьбу против их власти.

РОСТ ЧИСЛА КАДРОВЫХ РАБОЧИХ

Важным показателем формирования рабочего класса в дооктябрьском Казахстане являются относительно высокие темпы складывания его постоянного, кадрового состава в сравнении с другими окраинами царской России. И здесь отсутствие специальных исследований и переписей, скудность архивных данных принуждает прибегать к использованию разного рода косвенных источников.

В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» подчеркивал, что именно механическое производство отрывает рабочих от земли и создает постоянные кадры рабочего класса в промышленности. Это положение подтверждается и материалами о промышленности и рабочем классе до советского Казахстана. Архивные и другие материалы свидетельствуют о том, что большой процент уходивших на полевые работы давало ручное производство (золотые прииски, рудники), а самый малый процент — производства механизированные. Чем больше ручной труд отходил на второй план, чем больше труд рабочего механизировался, тем больше требовалось от него специализации, тем меньше было количество рабочих, сохранявших свою связь с сельским хозяйством, с аулом или деревней.

В начале XX в., особенно в годы первой мировой войны,

⁷³ Там же, л. 188.

в Казахстане быстрыми темпами развивалась горная промышленность, обеспечивавшая потребности войны, а вместе с ней постепенно росла и механизация производственных процессов, в результате чего быстрее росла численность постоянных кадровых рабочих.

Основным ядром их были потомственные рабочие Спасского медеплавильного завода, Экибастузских и Карагандинских угольных копей, Успенского медного рудника, Эмбенских промыслов, а также некоторых предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья (работавших исключительно для нужд войны), где механизация производственных процессов была выше, чем в других, где промышленники поневоле применяли технику. Для характеристики формирования потомственных кадровых рабочих имеют особое значение показатели числа дней, проработанных одним рабочим на предприятии в течение года. В зависимости от распространенности сезонных работ и продолжительности сезона на предприятиях дореволюционного Казахстана рабочие были заняты на производстве от 150 до 365 дней в течение года (табл. 19).

Таблица 19

**Среднее число отработанных рабочими
дней по отдельным горным предприятиям
Центрального Казахстана в 1915 г.⁷⁴**

Предприятия	Количество рабочих дней в течение года на одного рабочего	Число рабочих
Спасский завод	365	1367
Экибастузские копи	365	780
Воскресенские копи	365	386
Успенский рудник	356	1063
Карагандинские копи	326	844
Сарысайский завод	270	153
Покровский рудник	297	361

Мы видим, что продолжительность работы на основных горных предприятиях накануне революции длилась уже в основном 11—12 месяцев. Сезонных работ почти не было. А при круглогодочной работе не соблюдались даже празднич-

⁷⁴ Таблица составлена на основании архивных документов. ЦГА КазССР, ф. 14, д. 303, лл. 1—24; д. 331, лл. 114 и др.

ные дни. К таким предприятиям относятся в основном плавильные заводы и каменноугольные копи.

И другие данные показывают непрерывный рост количества рабочих дней на одного рабочего. Таким образом, для рассматриваемого периода развития промышленности Казахстана (особенно горной) характерным является не только рост абсолютной численности рабочих, как было отмечено выше, но и одновременное постепенное превращение их в постоянных рабочих, тесно связанных с предприятиями.

Решающую роль в образовании постоянных кадров рабочих играла растущая дифференциация казахского крестьянства. В аулах создавались кадры *постоянных* отходников-бедняков, которые ежегодно снова и снова возвращались на предприятия, гонимые тяжелой нуждой и угрозой голодной смерти.

В этом отношении очень характерно следующее свидетельство: «Весьма благоприятно для существования горной промышленности обилие дешевых рабочих рук. Киргизы Павлодарского и Каркаралинского уездов довольно хорошие горнорабочие и охотно прикочевывают к рудникам и заводам со своими кибитками, устраивая около них зимовки и избавляя до известной степени предприятия от необходимости сооружения рабочих колоний.

Всего казахского населения в рудоносных восточных частях степи считается до 350 тыс. человек, *для которых единственным, кроме извозного промысла, источником заработка является горное дело*⁷⁵. Эти рабочие постепенно становились кадровыми, потомственными рабочими, для которых единственным источником существования была работа на промышленных предприятиях.

Предприниматели делили рабочих на две группы: специалистов, приехавших из Центральной России, с Урала и Кавказа, которые, несомненно, являлись кадровыми рабочими, и чернорабочих. Первых на большинстве горных предприятий насчитывалось около 30 проц. к общему числу рабочих⁷⁶.

Следует заметить, что промышленники были заинтересованы в том, чтобы ежегодно нанимать одних и тех же рабочих из числа уже приобретших известные навыки в производственных процессах. Таким образом, для промышленников прочность связей рабочих с аулом и деревней была *небезразлична*, так как она влияла на возможности «непрерывного и продолжительного занятия мастерством». Овладение рабочим «мастерством» повышало производительность

⁷⁵ «Поверхность и недра», 1916, № 3 (Курсив наш. — Ф. М.).

⁷⁶ ЦГА КазССР, ф. 444, оп. 1, д. 4, л. 182.

его труда и тем самым способствовало увеличению прибыли промышленников.

Непрерывное пребывание рабочих на промышленных предприятиях в течение нескольких лет постепенно изменяло весь их облик, жизненные интересы и потребности, постепенно «отучало» их от крестьянского труда, сельской жизни.

Таким образом, в промышленности Казахстана, особенно в горной, накануне Февральской буржуазно-демократической революции начинается процесс складывания рабочих кадров из числа казахской бедноты, совершенно разоренной и зачастую потерявшей уже всякие связи с аулом, а также из числа русских трудящихся и представителей других национальностей.

Как мы отмечали выше, в начале XX в. в Казахстане росло применение на промышленных предприятиях более дешевого труда женщин и детей, что характеризует также значительность и глубину процесса формирования рабочего класса в Казахстане. В нем наблюдается складывание постоянных рабочих кадров и преемственность труда из поколения в поколение.

Однако нужно отметить, что процессу складывания постоянных кадров рабочих, как и процессу концентрации их в досоветском Казахстане вообще, в сильной степени препятствовали более низкий уровень развития промышленности, чем в Центральной России, сезонность работы на некоторых предприятиях, живучесть патриархально-феодалных связей в ауле, которые опутывали казахских рабочих.

Складывание постоянного состава рабочих в разных отраслях промышленности Казахстана происходило по-разному, неодинаковыми темпами, в зависимости от уровня механизации и размеров производства. Как показывает приведенная выше таблица 19, быстрее всего этот процесс протекал в наиболее развитой в капиталистическом отношении горнозаводской промышленности с высоким уровнем технического оснащения. Непрерывный, круглогодичный производственный цикл на этих предприятиях складывался благодаря комплектованию основных производственных участков кадрами постоянных квалифицированных рабочих.

Значительно сложнее обстояло дело с образованием кадрового состава на предприятиях по обработке сельскохозяйственного сырья, на медных рудниках и золотых приисках Казахстана. Чрезвычайно тяжелые условия труда и быта, сезонность работы, а также отсутствие какой-либо техники действовали сдерживающим образом на формирование постоянных рабочих кадров. На примере этих предприятий Казахстана мы сталкиваемся со стремлением капиталистов получать высокие прибыли без особых затрат на механизацию,

за счет использования дешевого труда неквалифицированных рабочих. В этих условиях складывание постоянного состава рабочих происходило более медленными темпами (чем в других промышленных отраслях). В этих отраслях промышленности мы видим значительный процент временных, сезонных рабочих.

В связи с отсутствием постоянных кадров рудники и прииски Казахстана «ощущали недостаток в рабочих руках». Особенно это случалось в летние месяцы, когда рабочие массами «совершенно бросают работы, и промышленники вынуждены или сокращать работы, или иногда даже совсем прекратить»⁷⁷.

В этих условиях капиталистам для пополнения числа своих рабочих кадров нередко приходилось прибегать к услугам разного рода подрядчиков, вербовавших за деньги промышленников всякими правдами и неправдами артели крестьян. Нередко этим делом занимались старые, кадровые рабочие, выписывавшие для работы на предприятиях своих одноаульцев, а также аульные старшины и бай⁷⁸.

Таблица 20

Помесячные колебания числа рабочих Покровского рудника в 1915 г.⁷⁹

Месяцы	Рабочих дней	Рабочие		Из них	
		мужчины	женщины	русских	казахов
Январь	25	144	10	92	62
Февраль	24	158	11	54	85
Март	21	185	13	85	113
Апрель	25	157	9	87	179
Май	25	183	9	59	133
Июнь	25	141	6	50	97
Июль	27	152	6	47	111
Август	25	122	6	28	100
Сентябрь	24	105	6	30	81
Октябрь	26	82	9	34	57
Ноябрь	25	55	7	31	31
Декабрь	25	44	5	27	22

В некоторых случаях для привлечения рабочих капиталисты устанавливали более повышенную заработную плату, чем на других предприятиях. Такой случай был в 1915 г. на Покровском руднике. На этом руднике в 1908 г. в летние месяцы в связи с уходом рабочих почти прекращались работы⁸⁰. Когда же летом 1915 г. была повышена заработная плата, уходы снизились до минимума.

⁷⁷ «Труды VI съезда промышленников», стр. 376.

⁷⁸ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 40—44.

⁷⁹ Там же, л. 6.

⁸⁰ Там же, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 123.

Таблица 20 показывает, что ухода рабочих с рудника в летнее время почти не было, а уменьшение их числа к зиме объясняется снижением производства на предприятии. Было бы, разумеется, неправильно абсолютизировать эти данные в качестве основного показателя складывания кадров постоянных рабочих. Безусловно, и летом на некоторых предприятиях происходил круговорот, когда на смену уходящим на сельскохозяйственные и другие работы приходили другие рабочие. Однако тенденция неуклонного роста постоянного состава среди шахтеров в данном случае бесспорна.

Более существенным показателем этого процесса является постепенный рост числа рабочих, проживающих по месту работы со своими семьями. Обычно казахские рабочие жили в своих помещениях: летом — в юрте, зимой — в землянках. Около крупных промышленных предприятий были колонии — поселки рабочих казахов, состоящие из зимовок. Например, на Спасском заводе было 125 зимовок, на Карагандинских коях — 105, на Успенском руднике — 81⁸¹.

Русских квалифицированных рабочих предприниматели обеспечивали квартирами. Вот что пишет окружной инженер: «Количество русских в крупных предприятиях все увеличивалось попутно с улучшением техники и с необходимостью иметь более специализированных рабочих. Понятно, все русские рабочие были пришлые и промышленник должен был дать им жилище, чтобы удержать их... Семейные русские рабочие довольно полно обеспечены жилищами»⁸². Вообще на основных горных предприятиях Казахстана в 1915 г. жилищами было обеспечено около 40 проц. всех рабочих. Результат борьбы за закрепление рабочих определенный, хотя в общем и довольно скромный.

Согласно некоторым сведениям, в 1915 г. 30—40 проц.⁸³ русских рабочих проживали с семьями; при крупных предприятиях общая численность населения значительно превышала число рабочих (например, на Спасском заводе в 1915 г. проживало около 3,5 тыс. населения, а рабочих насчитывалось только 1367 человек), что свидетельствует о проживании тут же неработающих членов рабочих семей (определенный процент падал, конечно, и на администрацию и всякое иное население).

Таким образом, мы видим, как накануне Февральской революции в отдельных отраслях промышленности Казахстана происходит складывание постоянного кадрового рабочего состава, концентрация его на крупных предприятиях.

⁸¹ Там же, л. 128.

⁸² Там же, л. 129.

⁸³ Там же.

Итак, рост численности пролетариата накануне революции означал также и качественные изменения его состава в Казахстане: формировались постоянные кадры рабочих, менялся их национальный, возрастной и половой состав.

Рассмотрим теперь другую сторону этого процесса — концентрацию рабочих кадров на крупных предприятиях.

Изучение вопроса концентрации рабочих связано непосредственно с исследованием развития промышленных предприятий, а также социальной структуры казахского общества того времени.

В социально-экономическом строе Казахстана в изучаемый период причудливо переплетались передовые формы новейшего капитализма, господство монополий в промышленности с архаическими феодально-патриархальными отношениями в ауле, с широкой сетью мелкой, кустарной промышленности, находившейся в мануфактурной стадии развития. Эти особенности развития экономики накануне революции определяли процесс концентрации рабочих.

С развитием в начале XX в. промышленных предприятий Казахстана, в особенности с появлением более устойчивых отраслей производства (плавильных заводов, каменноугольных копей, нефтяных промыслов), возрастает концентрация рабочих на отдельных предприятиях, главным образом горных. Так, например, по материалам горного инженера А. Сборовского, в 90-х годах XIX в. на основных горных предприятиях Казахстана работало по 100—150 человек, а в начале XX в., особенно накануне Февральской революции 1917 г., это число заметно возросло.

Концентрация промышленности и рабочего класса в Казахстане особенно интенсивно проходила в годы первой мировой войны, главным образом на предприятиях, занятых выполнением военных заказов. По статистическим данным, на предприятиях, работавших на нужды обороны, было занято около 40 проц. всего количества учтенных рабочих.

Концентрация рабочих проходила быстрее всего на предприятиях Центрального и Северного Казахстана, где были сосредоточены основные горные и обрабатывающие предприятия, работавшие для нужд обороны. О росте количества предприятий и численности рабочих на них в Центральном и Северном Казахстане можно судить по данным таблиц 21 и 22⁸⁴.

⁸⁴ «Материалы к изучению горного дела в степных областях», т. I, стр. 155—215; ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 118 и др.

Таблица 21 свидетельствует о сокращении более мелких предприятий и о преимущественном увеличении числа более крупных и росте концентрации рабочих на них.

Хотя железнодорожники по численности занимают первое место (табл. 22), наибольшая сосредоточенность и высокая концентрация рабочих наблюдалась на горных предприятиях. Так, например, более быстро процесс концентрации рабочих кадров протекал в устойчивых отраслях про-

Таблица 21

Рост количества предприятий и рабочих на них в Центральном и Северном Казахстане		
Число рабочих на предприятиях	Число предприятий	
	1901 г.	1915 г.
От 10 до 50	17	9
От 50 до 100	9	12
От 100 до 150	4	7
От 150 до 350	3	4
От 350 до 600	—	1
От 600 до 800	—	2
Свыше 800	—	4

Таблица 22

Концентрация рабочих по отдельным отраслям промышленности за 1916 г.

Отрасли промышленности	Численность рабочих
Горная	18747
Обрабатывающая	16005
Железнодорожный транспорт	30000

мышленности: в 1915 г. на Спасском заводе насчитывалось 1367 рабочих, на Успенском руднике — 1063, Карагандинских коях — 844, Экибастузских коях — 780 и т. д.⁸⁵

Более высокая концентрация промышленных предприятий в Центральном Казахстане и сосредоточение там рабочих кадров (особенно горнорабочих) способствовали росту организованности, революционной сплоченности и сознательности пролетариата (вспомним «Русско-киргизский союз» — первую в крае организацию революционной солидарности рабочих различных национальностей).

Отмечая рост концентрации рабочего класса на предприятиях, следует сказать, что этот процесс в условиях Казахстана в рассматриваемый период был весьма относительным, ибо только высокая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия создают все необходимые условия для этого процесса. В Казахстане этих условий еще не было.

Следует также отметить, что относительно высокая степень концентрации рабочих на некоторых промышленных предприятиях Казахстана отражала вместе с тем низкий уровень технической оснащенности и значительную теку-

⁸⁵ ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 60, 73.

честь рабочих кадров, их низкую квалификацию. Особенно это характерно для горнодобывающей промышленности.

Характерной особенностью формирования рабочего класса Казахстана накануне революции было его сосредоточение за пределами городов, на заводских и рудничных предприятиях, которые, стягивая к себе большое количество рабочих, сами постепенно превращались в крупные поселки городского типа. Некогда пустынные и необжитые места были превращены в промышленные центры (Караганда, Экибастуз, Спасск, Успенск и др.). Эти поселки возникали обычно в районе крупных угольных копей и заводов, являющихся в условиях Казахстана естественными рабочими рынками.

Немаловажное влияние на процесс формирования и рост классового сознания рабочего класса Казахстана накануне революции имело территориальное размещение промышленных предприятий.

Основные отрасли промышленности сосредоточивались в тех районах, которые исторически сложились как центры промышленного производства. Русские и иностранные капиталисты тянулись к тем районам, где уже существовали промышленные предприятия и рабочие кадры, чтобы как можно быстрее получать прибыль без больших затрат. Например, Спасский медеплавильный завод был расположен ближе к Карагандинским угольным копям, Успенскому и Саранскому рудникам, а Экибастузские цинковый и свинцовый заводы — к экибастузскому углю. Все это приводило к тому, что в Казахстане значительные кадры рабочих рассредоточивались по мелким промышленным центрам и сельским территориям.

Основными промышленными районами являлись Акмолинская и Семипалатинская области. Ряд отраслей, размещавшихся в этих областях, занимали ведущее положение в системе капиталистической экономики Казахстана. В этих областях были и горные, и обрабатывающие промышленные заведения. Географическое размещение промышленности в свою очередь определяло и размещение рабочих кадров. В этих областях удельный вес рабочих по отношению ко всему рабочему классу Казахстана составлял около 40 проц.

Некоторые изменения в размещении рабочих произошли в годы мировой войны. В этот период рабочие сосредоточивались главным образом в отраслях производства, занятых в основном выполнением военных заказов.

Рассредоточение рабочих на большой территории вне городов имело как отрицательное, так и положительное значение. Удаленность, изолированность предприятий от административных центров, больших городов затрудняли процесс объединения рабочих для борьбы против царской админист-

рации и капиталистических монополий, осложняли работу большевиков в деле политического просвещения и объединения рабочих. Вместе с тем территориальное размещение предприятий приближало рабочих — передовую часть революционного движения в Казахстане — к аулу и деревне, облегчало объединение рабочих и крестьян, благоприятно отражалось на революционизировании крестьянской бедноты. В. И. Ленин, указывая на сближение фабрики с массой крестьянства и на усиление ее влияния на крестьян, вместе с тем отмечал, что «указанная особенность размещения нашей фабричной промышленности не может не влиять также на временную задержку того преобразующего действия, которое оказывает крупная машинная индустрия на занятое ею население. Превращая *сразу* захолустного мужика в рабочего, фабрика может на некоторое время обеспечить себя наиболее дешевыми, наименее развитыми и наименее требовательными «руками». Очевидно, однако, что подобная задержка может быть лишь недолговременной и что она покупается ценою еще большего расширения того поля, на котором сказывается влияние крупной машинной индустрии»⁸⁶. Эти слова В. И. Ленина можно отнести и к Казахстану.

Анализ концентрации рабочих и территориального размещения пролетариата по основным промышленным районам Казахстана накануне Февральской революции имеет важное значение для понимания классовой борьбы в период империализма и победы Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Отмеченные особенности уже сказались во время восстания 1916 г.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Русские и иностранные капиталисты в Казахстане старались использовать военную обстановку для еще большего закабаления рабочих. Они пытались добиться ликвидации даже тех немногочисленных законов, которые охраняли трудовое право рабочих и были завоеваны ими в упорной борьбе.

Утвержденные 25 июня 1915 г. «Правила о порядке использования инородцев в работах на государственную оборону» подчиняли рабочих казахов безграничному произволу предпринимателей. В «Правилах» были пункты, которыми рабочие казахи ставились в каторжные условия труда: на промышленных предприятиях был введен военный режим.

Однако какие бы меры ни принимались правительствен-

⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 525.

ными властями и администрацией предприятий, идеи большевистской партии, идеи борьбы против самодержавия и произвола капиталистов в годы войны все более и более проникали в массу рабочих Казахстана. На промышленных предприятиях Акмолинской области было много рабочих-большевиков, высланных из центральных районов страны. Так, например, на Карсакпайском заводе работали петроградские рабочие К. И. Калинин и Ф. П. Захаров, сосланные сюда за революционную деятельность. Они вели большевистскую агитацию не только среди русских, но и среди казахов. День 1 Мая 1915 г. на Карсакпайском заводе был отмечен как традиционный праздник международной пролетарской солидарности. Состоялся митинг, на котором выступили К. И. Калинин и Ф. П. Захаров, рассказавшие о задачах, поставленных большевистской партией. Их выступления были горячо поддержаны рабочими.

Большевистская агитация проникала не только к рабочим этих приисков, но и к рабочим других промышленных предприятий, способствуя росту стачечной борьбы. В 1915—1916 гг. в Казахстане, как и по всей стране, вспыхивали волнения городской, деревенской и аульной бедноты.

1 Мая 1915 г. в Экибастузе произошла политическая забастовка, посвященная международному празднику трудящихся. Полковник Каменщиков сообщил, что рабочие «отказались идти на работу 18 апреля с. г. лишь только потому, что в это число по новому стилю приходится 1 Мая — профессиональный рабочий праздник»; около 70 забастовщиков были арестованы на 7 суток. Однако ни угрозы, ни репрессии не могли сломить боевой дух рабочих. Через четыре дня вспыхнула новая забастовка. На этот раз 15 человек были арестованы и посажены в тюрьму на трое суток.

Несмотря на преследования, рабочие Экибастуза в 1915 г. бастовали несколько раз.

В конце 1915 — начале 1916 г. забастовки рабочих Казахстана участились. Полицейский надзор усилился. Предприниматели получили право в военное время подвергать рабочих аресту, а в случае самовольного ухода возвращать их на работу с помощью полиции.

Уволив с работы забастовщиков или отправив их на фронт, предприниматели пытались найти им замену, вербуя в аулах новую, еще более дешевую рабочую силу.

В 1916 г. с фронта стали возвращаться рабочие, имевшие опыт революционной борьбы. Они разъясняли местным рабочим захватнический характер войны и показывали им пути освобождения от колониального и социального гнета.

Революционное движение в Казахстане вновь нарастает.

В мае 1916 г. рабочие Карсакпайского медного рудника

потребовали от концессионеров немедленно выдать хлеб, не повышать цены на продукты питания, в противном случае дать рабочим расчет. Хозяева отказали. Тогда горняки совместно с железнодорожными рабочими вскрыли вагон с продовольствием, предназначенным для старших служащих, и, забрав из него продукты, распределили между собой по определенной норме. Забастовка продолжалась три дня, после чего хозяин вынужден был дать расчет желающим уехать.

На развитие рабочего движения во второй половине 1916 г. огромное влияние оказало национально-освободительное восстание 1916 г.

Рабочие Берчогурских, Байконурских, Карагандинских угольных копей, Спасских медных рудников и железных дорог бросили работу, присоединились к восставшим.

Империалистическая война шла уже третий год. Население в тылу и солдаты на фронте голодали. Иностранные капиталисты и предприниматели, уверенные в том, что правительство стоит на их стороне, пользуясь бедственным положением рабочих, еще сильнее стали эксплуатировать их ради прибыли. Заработная плата систематически снижалась, цены на предметы первой необходимости росли. На наступление капитала рабочие отвечали усилением стачечной борьбы. 7 июня 1916 г. забастовали рабочие-нефтяники Эмбы. Рабочие на поденно-вспомогательных работах потребовали повышения жалованья. К ним присоединились и кадровые рабочие. 9 июня предприниматели удовлетворили требования рабочих и забастовка была прекращена.

Забастовки, носившие экономический характер, возникали и на других нефтяных промыслах Эмбы. Так, например, 11 июня рабочие промысла Искине категорически потребовали «увеличения жалованья».

Летом 1916 г. революционное движение рабочих охватило Риддерские рудники и Экибастузские угольные копи. Одним из проявлений недовольства политикой правительства и промышленников был уход рабочих в аулы и деревни, дезорганизовавший жизнь предприятий концессионеров.

В конце 1916 г. развернулось движение рабочих-железнодорожников. 10 сентября 1916 г. забастовали ташкентские мастерские.

Забастовки рабочих-железнодорожников проходили и в других депо и на станциях Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Все меры воздействия, какими располагали местные власти и хозяева предприятий, были испробованы: аресты, отправка бастующих рабочих на фронт и т. д. Но эти меры уже не давали результатов.

События развивались с молниеносной быстротой. Благодаря неустанной и планомерной работе большевиков среди

рабочих и крестьян настроение их становится все более и более революционным. Власти делают все, чтобы приостановить растущее стачечное движение.

В конце 1916 — начале 1917 г. возникали забастовки на многих промышленных предприятиях и в железнодорожных мастерских. Начальник Илецкого жандармского полицейского управления в секретном рапорте (19 января 1917 г.) начальнику жандармского полицейского управления Оренбургско-Ташкентской железной дороги писал: «Настроение рабочих вообще в настоящее время крайне нервное и повышенное, что находится исключительно в связи с переживаемым ныне политическим моментом».

Революционная борьба рабочих Казахстана и народно-освободительное восстание трудящихся 1916 г. явились проявлением быстро назревшего в России революционного кризиса, который в конце февраля 1917 г. перерос в революцию, закончившуюся свержением ненавистного народу царизма.

С большой радостью трудящиеся Казахстана встретили весть о свержении царского режима. По всем городам, волостям, аулам и селам, предприятиям прошла волна митингов и собраний трудящихся, где они выражали свою радость по случаю победы над царизмом.

На своих собраниях казахские трудящиеся приветствовали победу Февральской революции. Они принимали резолюции, выражавшие благодарность русскому народу, освободившему как русский, так и казахский и другие народы от гнета царизма. Так, например, в Петропавловском уезде собрание русских и казахских крестьян 2 марта 1917 г., заслушав сообщение о победе петроградских рабочих и солдат, постановило: «Приветствовать свержение дома Романовых»⁸⁷. Представители казахских крестьян Жиландинской волости Кокчетавского уезда, собравшись на волостное собрание, также с радостью встретили весть о свержении царизма и заявили о своей поддержке «восставших против царя тружеников»⁸⁸.

2 марта 1917 г. в Петропавловске состоялся митинг рабочих и солдат местного гарнизона. Его участники, приветствуя свержение самодержавия, приняли решение арестовать чинов жандармерии, крестьянского и уездного начальников. В тот же день эти решения были претворены в жизнь⁸⁹.

Как и во всей стране, в Казахстане сложилось двоевластие: создавались Советы и органы Временного правительства.

⁸⁷ Госархив Омской области, ф. 1089, оп. 1, д. 12, л. 28.

⁸⁸ Там же, ф. 660, оп. 1, д. 11, л. 16.

⁸⁹ Госархив Омской области, ф. 662, оп. 1, д. 23, л. 15—16.

Партия большевиков провела большую работу с целью расширения своего влияния в Советах и других общественных организациях, укрепления и расширения связи с рабочими, крестьянскими и солдатскими массами.

Народные массы Казахстана, как и всей страны, в еще большей степени в силу своей отсталости, в первое время поддавшись влиянию эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, доверчиво отнеслись к политике Временного правительства. Так, например, казахи Каратамакской волости Уральской области в своей поздравительной телеграмме, посланной на имя главы Временного правительства князя Львова, выразили надежду, что новое правительство даст политические права и свободу народам, населяющим окраины страны⁹⁰. Телеграмм Временному правительству с выражением надежды на то, что оно будет работать в интересах трудового народа, было много.

После Февральской революции буржуазные националисты активизировали свою деятельность. Они создавали так называемые «киргизские комитеты» и пытались представить их как общенациональные учреждения, выражающие интересы всего казахского народа. В действительности же эти комитеты полностью поддерживали реакционную политику буржуазии. Например, образованный 7 марта 1917 г. в Семипалатинске «областной киргизский комитет» сердечно приветствовал Временное правительство⁹¹.

Временное правительство с помощью меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов продолжало в Казахстане колонизаторскую политику царизма. Со временем трудящиеся все больше убеждались в том, что буржуазное правительство не в состоянии разрешить ни национального, ни земельного, ни других вопросов.

Постепенно происходит более резкое размежевание, политическое оформление, новая расстановка классовых сил в Казахстане.

Народные массы на своем горьком опыте убеждались в антинародной политике мелкобуржуазных соглашательских партий. Под давлением трудящихся эсеро-меньшевистские советы часто вынуждены были принимать подлинно революционные решения. 2 марта 1917 г. в Оренбурге было опубликовано обращение к рабочим об организации Совета. В нем говорилось:

«Товарищи рабочие! Вы немедленно должны взяться за создание рабочей организации, которая сплотит Вас и превратит в несокрушимую силу. Для этого необходимо выбрать

⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 179, л. 17.

⁹¹ «Сары арқа», 1917, 19 июня, № 12.

Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. Свободный и выбранный Вами, он должен действовать от Вашего имени и защищать интересы рабочего класса»⁹².

На объединенном заседании Верненского Совета рабочих и солдатских депутатов, несмотря на противодействие эсеро-меньшевистского большинства, была принята программа, отражавшая революционные настроения народных масс. Она требовала свободы организации рабочих и солдат, свободы слова, печати, союзов, собраний, политических стачек, отмены всех сословных и национальных ограничений, конфискации помещичьих, государственных, церковных земель, установления восьмичасового рабочего дня⁹³.

Такие программы были приняты и в других городах Казахстана. В программах особо подчеркивались требования об уничтожении всех форм кабальных взаимоотношений между трудом и капиталом.

После Февральской революции рабочие приступили к организации рабочей гвардии, фабзавкомов, лавочных и других комиссий. Но положение рабочих оставалось тяжелым. В марте — апреле на ряде промышленных предприятий (Эмба, Экибастуз и др.) произошло несколько политико-экономических забастовок. Рабочие требовали установления восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения условий труда и т. п.⁹⁴.

Верненские рабочие 16 апреля 1917 г. в своих программах-требованиях писали:

«Великий переворот совершился — старая власть, стоявшая во главе правления, низвержена. Но полного обновления России еще не произошло, страна живет, еще пользуясь старыми отжившими учреждениями, а поэтому продолжает и страдать по-прежнему. Страна залита кровью и изнемогает от разорения. Товарищи граждане! Для того, чтобы страна стала действительно счастливой, необходимо осуществить до конца наши требования»⁹⁵.

Такие требования предъявляли рабочие и других промышленных предприятий. Но они не были удовлетворены, ибо промышленников защищали местные органы Временного правительства. Рабочее движение нарастало, все более приобретало политический характер.

Положение крестьян также оставалось тяжелым, не был решен земельный и другие вопросы. Февральская революция не внесла никаких изменений в земельную политику господствующих классов. Были оставлены в полной неприкосно-

⁹² «Заря» 1917, 2 марта, № 13.

⁹³ Госархив Алма-Атинской области, ф. 595, оп. 1, д. 2, л. 2—3.

⁹⁴ ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 40, лл. 62—65.

⁹⁵ «Наша газета», 1917, 2 мая, № 8.

зенности огромные земельные массивы кулаков, баев и др. Казахским и русским крестьянам было строго-настрого запрещено захватывать владения кулаков-колонизаторов, царских чиновников и казачьего офицерства, а также свободные переселенческие участки. В Верном местные власти получили телеграфные указания министра-председателя Временного правительства, в которых в целях борьбы с революционным движением предлагалось: «Не допускать никакого самоуправства, захвата земли крестьянами, ареста представителей Временного правительства». Далее было приказано подавлять крестьянские волнения «военной силой»⁹⁶. Таким образом, как и при царизме, казахский народ остался без земли, без всяких прав.

Партия большевиков вышла из подполья и впервые получила возможность открыто вести революционную работу в массах. Большевики вели агитацию и среди трудящихся Казахстана. Временное правительство, в свою очередь, главные репрессии направило против большевиков. Местные власти Временного правительства и эсеров-меньшевистские советы делали все, чтобы идеи большевиков не проникали в массы. Так, например, в апреле 1917 г. на заседании исполкома города Форт Александровск был обсужден вопрос об агитации ряда лиц среди казахского населения против Временного правительства. Исполком постановил немедленно принять меры вплоть до ареста лиц, занимающихся «вредной агитацией»⁹⁷.

В условиях колониального Казахстана большевики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина и VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), повели борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Из всего сказанного следует вывод, что создание промышленных очагов в Казахстане, рост численности рабочих в начале XX в., наличие в составе рабочих кадровой прослойки, относительно высокий уровень их концентрации на крупных предприятиях были важнейшими объективными предпосылками массового рабочего движения, способствовали превращению рабочего класса Казахстана в один из отрядов пролетарской России. В период Февральской и Октябрьской революций рабочие Казахстана оказались в общем строю борцов за Советскую власть. Всероссийский пролетариат, имевший в своем составе и рабочий класс Казахстана, осуществил свое руководство колониальным крестьянством, повел его по пути строительства социализма, минуя стадию капитализма.

⁹⁶ ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 7, лл. 52—54.

⁹⁷ ЦГА Туркменской ССР, ф. 316, оп. 1, д. 316, л. 113.